

КРЕСТЬЯНКА

№ 10
ОКТАБРЬ
1956

Ангарская песня

Музыка Ф. МАСЛОВА.

Слова Я. ШВЕДОВА.

Переложение для баяна

А. ШАЛАЕВА.

Поет, не смолкая,
Тайга вековая
И песней своей говорит,
Что здесь на просторе,
Где ветер да горы,
Ангарское море волной зашумит.

По дальним дорогам
К Падунским порогам
Мы дружной семьей собрались.
В Сибири далекой
О Волге широкой
Душевную песню ведет гармонист.

Над бурной, холодной
Рекой многоводной
Мы город в тайге создадим,
Сибирь дорогую,
Навеки родную
Согреем горячим дыханьем своим.

Поет, не смолкая,
Тайга вековая
И песней своей говорит,
Что здесь на просторе,
Где ветер да горы,
Ангарское море волной зашумит.

Умеренно

Один Певуче

Поет, не смолка-я, тай-

га ве-ко-ва-я, и пес-ней сво-ей го-во-рит, что

здесь на про-сто-ре, где ветер да го-ры, Ан-гарско-е мо-

ре вол-ной за-шу-мит. Что здесь на про-сто-ре, где

ве-тер да го-ры, Ан-гарско-е мо-ре вол-

ной за-шу-мит. 2. По // мит.

затедляя первый темп затедляя.

*) Мелкие ноты для окончания

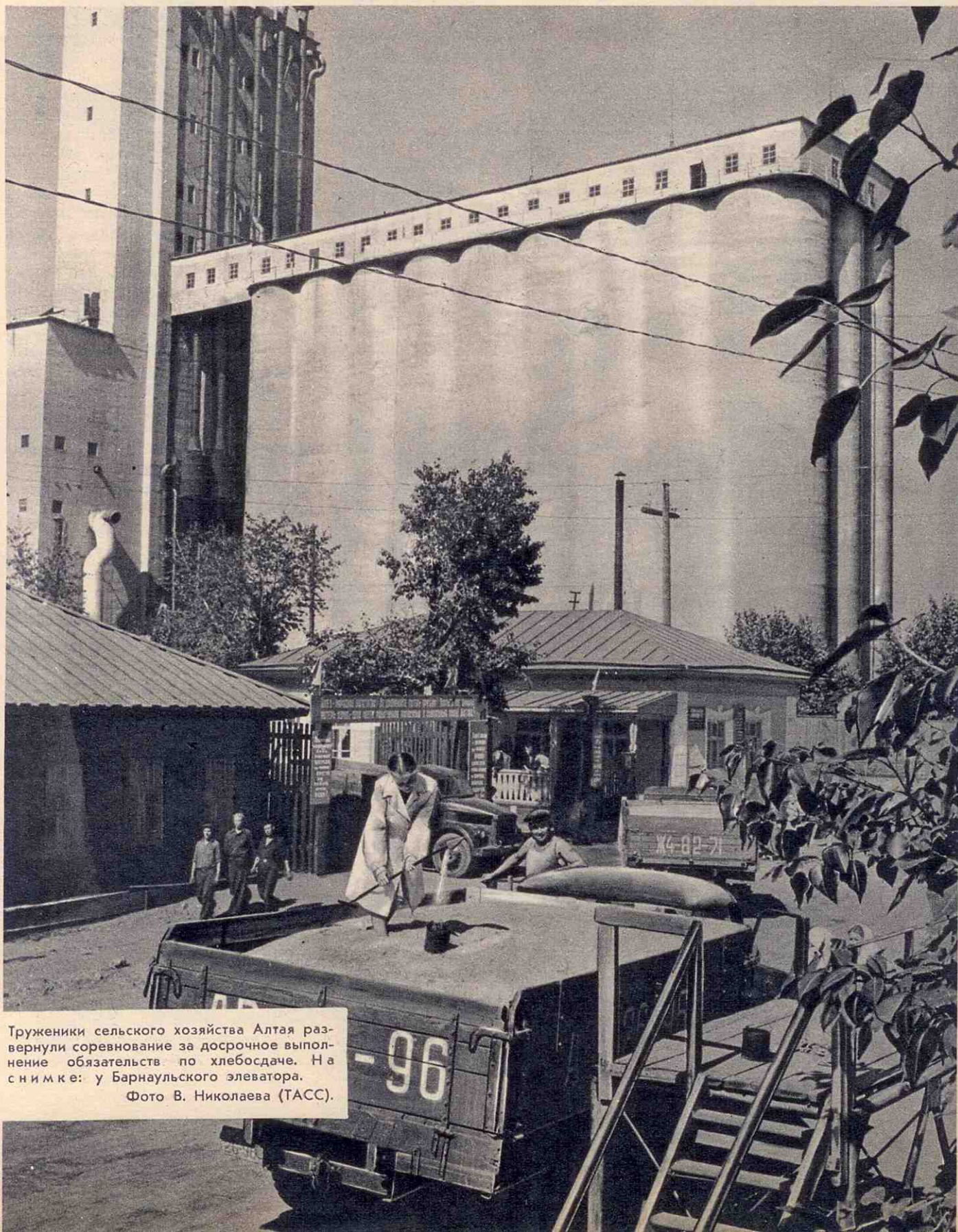
КРЕСТЬЯНКА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 10
ОКТАБРЬ
1956

35-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Труженики сельского хозяйства Алтая раз-
вернули соревнование за досрочное выпол-
нение обязательств по хлебосдаче. На
снимке: у Барнаульского элеватора.

Фото В. Николаева (ТАСС).

Дело Тести..

Каждый вечер по радио передавали метеосводку: грозовой дождь, облачность, похолодание. Но приемник можно было и не включать: по крышам домов надоедливо, безостановочно барабанил дождь. Поглядывая в окна, старики говорили:

— Хорошей погоды не жди!

Сентябрь — месяц уборки. В этом году она затянулась из-за запоздалой весны и ненастной погоды. Колхозники дорожат каждой минутой. Надо заканчивать уборку зерновых, рассчитаться с государством, засыпать семена в колхозные амбары. Подошло время убирать и просо, и коноплю, копать сахарную свеклу, картофель, силосовать кукурузу.

В правлении колхоза имени Карла Маркса работа бригад планируется, несмотря на дождь, на ненастье. Председателем здесь работает Александра Васильевна Найденова, посланная партией в счет тридцати тысяч. Когда она принимала разоренное хозяйство колхоза, на его текущем счете числилось семьдесят копеек, а долги составляли сотни тысяч рублей.

За один год окрепло, оправилося хозяйство.

— Собираемся мы в этом году получить полтора миллиона рублей дохода, — говорит Александра Васильевна. — Вот за это и боремся. Целое сражение идет. И мы должны победить!

Надо победить во что бы то ни стало!

Около четырех тысяч гектаров занимают поля колхоза, раскинувшиеся между оврагами села Рудовки. Одинаковая здесь земля, да отношение к ней разное. Одни бригады работают хорошо, а есть такие, где дела обстоят неважно.

Женщины из второй полеводческой бригады больше не захотели терпеть плохую работу и беспробудное пьянство бригадира Тимофея Сидоровича Рощина. По требованию бригады правление колхоза назна-

чило бригадиром Варвару Андреевну Сизову. Смело взялась она за дело, но время было упущено, и это сказалось на урожае.

Бригада Ивана Николаевича Бадина, с которой соревнуется бригада Сизовой, собрала по 13 центнеров ржи с гектара и вышла победителем в соревновании. Самоотверженно трудились колхозники. В нужную минуту звеньевая Тамара Бадина пошла работать на копнителе комбайна, а Анна Гурова и звеньевая Мария Терентьевна Бадина хорошо потрудились на сушке зерна.

Хотя и неприятно признавать свое поражение, Варвара Андреевна Сизова пришла в первую бригаду поздравить Ивана Николаевича Бадина.

— Будем дальше соревноваться, — предложила Варвара Андреевна. — Нам еще убирать просо, коноплю, силосовать кукурузу.

— Будем соревноваться, — охотно согласился Иван Николаевич, пожимая руку Варвары Андреевны.

Из амбара и от крытого тока доносится равномерное гудение сортировок — это готовят семена. К этим звукам присоединяются моторы комбайнов, домолачивающих заскирдованный хлеб. Кипит дружная работа.

От тока и амбаров уходят автомашины и подводы с зерном. По разбитым полевым дорогам отправляются на станцию Вернадовку в Заготзерно тяжело груженные хлебом автомашины. Колхозный шофер Анатолий Мешков делает по три рейса в день.

С последней машиной уехали разгружать хлеб Роза Кислякова, Лена Бадина, Нина Мешкова. Кому-то из них выпадет счастье привезти последнюю квитанцию на сданное зерно.

Колхозники получают заработанный на трудодни хлеб.

Шумно теперь и на мельнице. Колхозники привозят молоть зерно нового урожая.

На снимках:

1. — Какой у нас в этом году будет доход? — интересуется председатель колхоза А. Найденова.

2. — Будем дальше соревноваться,— решили в бригадах В. Сизовой и И. Бадина.

3. Зерно нового урожая привез на мельницу колхозник И. Зайцев.

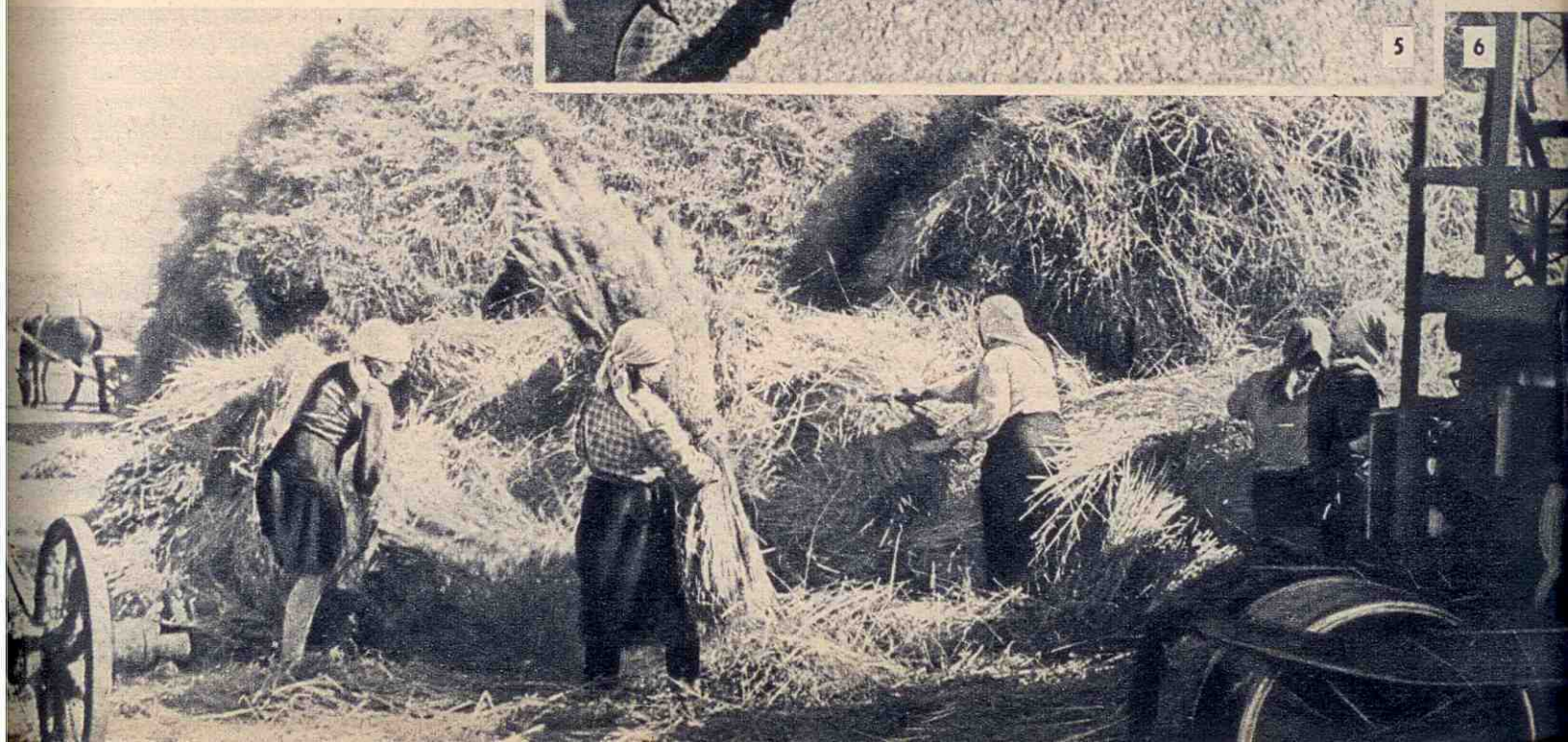
4. — Полновесные нынче семена,— говорит агроном колхоза Т. Акатушева.

5. Быстро нагружает машины Л. Мешкова.

6. А на току еще идет обмолот заскирдованного хлеба.

Текст и фото В. СТЕПАНЕНКО.

Тамбовская область,
Рудовский район.

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ

А. ГРИГОРЬЕВА

Рисунки Н. Захаржевского.

— Так, говоришь, именины устроили? — переспросила Екатерина Николаевна своим ровным, глуховатым голосом.

Бригадир Кравченко ответил не сразу. Во второй бригаде он недавно, и ему неприятно говорить председателю колхоза, что у него дело не ладится.

— Я не стал бы жалиться, Екатерина Николаевна... Так не первый же раз! Цельное воскресенье пили, да еще и в понедельник не вышли на работу. Шесть человек, все молодежь, все косари с косилок. А ведь покос!.. — Он с отчаянием хлопнул себя фуражкой по колену.

Екатерина Николаевна посмотрела на его сплывшие от пота волосы, на красные от недосыпания глаза и подумала: «Нелегко приходится мужику. Но это хорошо, что переживает, — выдюжит».

Помолчав, она попросила бригадира отыскать секретаря партийной организации Драницу и сказать шоферу, чтоб приготовил машину.

Решил ехать и бухгалтер Дроздов — выдавать аванс бригаде. Екатерина Николаевна потуже повязала косынку и пошла к двери.

Как раз в эту минуту в правление вбежала черненькая девушка и спросила растерянно и тревожно:

— Ветврач Корниенко здесь был?

— Не был, — на ходу ответила Екатерина Николаевна, а уборщица Граня добавила:

— Да разве его теперь найдешь? Нагрузился и спит где-нибудь без просыпу...

— Так как же быть? Екатерина Николаевна! Ведь ящур же! — крикнула девушка совсем растерянно, но ее не услышали, все уже сидели в машине, шофер газанул, и «Победа» рванула от крыльца.

Девушка тихонько опустила на стул, потом вскочила и выбежала из правления. Она отвязала лошадь, прыгнула в тележку и так огрела бедную конягу вожжой, что та с места взяла галопом.

Зоотехник Наталья Федоровна Михайлова, или попросту Наташа, в первую минуту сама не знала, куда она скачет, но потом решила: конечно же в МТС!

Но в МТС она не застала ни директора, ни главного зоотехника, ни ветврача. Все разъехались по колхозам.

В Петровки Наташа вернулась уже в сумерки, взглянув на темные окна конторы, отвела лошадь на конюшню и устало поплелась на квартиру.

— Ты Николаевну не жди, — сказала хозяйка, подавая ужин. — Она нынче поздно. Во второй бригаде, знаешь, народ какой! С каждым поговори... — Она села перед Наташей, подперев кулаком щеку, и вздохнула. — Большие труды несет женщина!

Наташа не ответила. Чтобы отвлечь ее от мыслей, видно, невеселых, старуха стала рассказывать, как появились они, белорусы, здесь, в Нарымском крае, на таежной земле. Лет шестьдесят назад, когда она

была еще грудным ребенком, поднялись чуть ли не пять деревень сразу и, кто пешком, кто на телегах, двинулись в Сибирь. Три года шли.

— Земли получили много, а жили плохо, — шелестел голос старухи. — Когда колхоз создали, думали, лучше будет. Но пошли председатель за председателем, да такие, что совсем жизни не стало. Николаевна в те поры к нам замуж вышла за Карповича. Работяга была, это ужас, лучше мужика ворочала! Председателем мы ее выбрали уже в войну.

— А вышло так. Время шло к севу. Николаевна и говорит: «Давайте семфонд проверим». Проверили, а семена все мокрые! Созвала она народ, стали сушить, лопатить. Спасли все-таки! Ну, с ней мы без хлеба потом дня не сидели. Миллионерами стали через льны наши знаменитые. Льняной-то трудодень у нас 25 рублей тянет да простой — 9. У нас так женщины говорят: «Ежели ее куда захотят забрать, в район или в область, выйдем на улицу и не дадим...»

Заметив в темных глазах жилички недоверие, старуха вдруг рассердилась и прикрикнула:

— Нет, ты не говори! Не говори! Нам лучше знать! Не смотри, что суровая. Дружительная она. С каждым умеет обойтись, хоть он большой человек, хоть лапотник... А ты спи. Поздно уже. Спи! — И она задула лампу.

Наташа пошла в горницу на свой диванчик.

«Дружительная!» А ее встретила строго, без улыбки, сказала: «Знакомьтесь с народом, с фермами и приступайте к делу. Ведите племенную работу». «Племенную работу!» Что это, насмешка? Все у них на фермах делается неправильно: рациона, отелы, учет... Даже помещения не побелены известью!.. Составила рациона... Две — три доярки стараются, выполняют, а остальные... И этот Корниенко! Не делал никаких профилактических прививок. Может ли она в таких условиях отвечать за поголовье? Не понимает этого председатель, что ли?

...Шел третий час ночи, когда Екатерина Николаевна вернулась из второй бригады. Собрание, конечно, затянулось. Она велела Дроздову сначала раздать деньги — некоторым причиталось по три — четыре тысячи. Настроение на собрании у всех было хорошее, и, главное, пришли все, даже «именинники». Их хорошенько пропесочили. В общем, собрание прошло неплохо. Теперь можно и отдохнуть.

Она легла, и сон навалился сразу. Но она его отогнала и по давней своей привычке стала вспоминать, что сделала и что не доделала за день.

Неожиданно перед глазами появилась зоотехник Михайлова с испуганным лицом. «Что-то у нее там не получается, заведующие фермами жалуются,— подумала Екатерина Николаевна.— Надо...» Но не подумала, сон одолел.

* * *

Наташу разбудил плачущий голос хозяйки.

— Что ж это, господи! — причитала она.— Вчерась здоровенькая была, а сегодня не ест, не пьет! Молока одну литру дала...

Наташа прошла к корове. На вымени характерные пузырьки, с морды тянется длинная нитка слюны.

Было еще очень рано, над огородами стоял белый утренний туман, во дворах о стенки ведер звенели струи молока. Пастух где-то в конце села громко хлопал бичом. Наташа побежала к нему и долго уговаривала не выгонять сегодня стадо.

— Это как хозяйка скажут,— упрямо бубнил он.— А ты что за хозяйка? Каждый будет тут мудровать!

Наташа побежала к Екатерине Николаевне, но по дороге жил Корниенко, и она зашла к нему. Он лежал на лавке лицом к стене и, видимо, спал. Она постучала кулаком по его острой лопатке: «Послушайте, еще один случай, послушайте!». Но он приподнял взлохмаченную голову и, пробормотав: «Николаевна знает»,— снова уронил ее на лавку.

Дома Екатерины Николаевны уже не было, и Наташа пошла в правление. Там было тихо. Дроздов, как всегда, щелкал на счетах, Екатерина Николаевна подписывала какие-то бумаги. Наташа перевела дыхание и крикнула от порога ломким голосом:

— Долго это так будет? Долго?!

Дроздов перестал считать, Екатерина Николаевна подняла удивленные глаза.

— Вы что, весь скот хотите перезаразить? Ведь ящур же, ящур! Третий случай уже...

«Где ящур? Почему мне ничего не сказали?» — хотела крикнуть Екатерина Николаевна, но теперь это были лишние слова. Она спросила:

— Что надо делать?

— Надо прививки здоровым! Надо изолировать больных, надо дезинфекцию!.. А ваш Корниенко...

— Граня,— негромко позвала Екатерина Николаевна,— чтоб сейчас Корниенко был здесь! Живой или мертвый! И пошли за заведующими фермами. Все в пять минут!

Она прошла в соседнюю комнату к телефону. И, словно повинувшись ее властному голосу, из МТС тотчас ответили, директор был у телефона.

— Говорит Карпович. Да, ящур. Вы уже в курсе? Прощу прислать веттехника! Выезжает? Хорошо!

Она вернулась, села за стол... Под конвоем

Грани в комнату торопливо вошел Корниенко. Лицо у него было опухшее, но мокрые волосы тщательно пригладжены. Он сел и многословно стал объяснять, что он бы и сам сделал прививки, но вакцины у него маловато...

— Перестаньте болтать! — тихо сказала Екатерина Николаевна, и он виновато умолк.

Прогудела машина, вошли заведующие фермами. Через несколько минут подъехал веттехник из МТС. Екатерина Николаевна наметила с ним план действий. Корниенко и веттехник, захватив шприцы и коробки с вакциной, пошли делать прививки, шофер поехал в район за вакциной и известью.

— Ну, теперь все? — спросила Екатерина Николаевна у Наташи.

Но Наташа не собиралась сдавать позиции.

— Нет, не все! Не все! — крикнула она тем же ломким голосом.— Не могу я у вас работать при таких порядках!

— Какие же такие у нас в колхозе порядки? — спросила Екатерина Николаевна.

— Не в колхозе, а на фермах. У вас все неправильно, все не так! Могли же вы теперь сделать как надо! Значит, вы просто не желаете...

— Почему же мы не желаем? Кормами мы скот обеспечили, дворы построили. Разве это малых трудов стоило?

В ее словах Наташе послышалась обида, и она горячо заговорила:

— Но это же только начало, основа! Для настоящего животноводства нужен целый комплекс... А у вас тут корниенки...

— Корниенко — это наше горе, — согласилась Екатерина Николаевна, — но другого же нет. Со всякими людьми приходится работать.

Наташа поняла так, что и она «всякая», а тут еще заведующий свинофермой сказал:

— Они очень капризные, все им у нас не по их. В институтах, может, и так. А у нас колхоз.

— Ну и что, что колхоз? Ну и что? — закричала Наташа, уже не сдерживаясь. Тут бы ей припомнить ему, что падеж поросят у него из-за неправильного отъема, пусть, пусть он ей при всех скажет, что яйца курицу не учат, но от волнения она забыла об этом и только кричала, что последний раз, когда закармливали поросенка, ее даже не позвали подписать акт.

— Но акт же составили! — отбивался он.

— Вы в колхозе раньше работали? — спросила Екатерина Николаевна.

Наташа осеклась и, почему-то густо покраснев, ответила, как ученица:

— Нет, я городская. Я в колхозе была только на практике. — И тут же вспыхнула: — Так, может, поэтому такое отношение? Я уж тут месяц, а вы даже на правление меня ни разу не позвали!

— Какое же отношение? — развела руками Екатерина Николаевна. — Правление у нас раз в месяц, как раз сегодня. Приходите, пожалуйста... — Ей чем-то нравилась эта маленькая девушка, то ли своей горячностью, то ли смелостью, но она не могла понять, что же ей, собственно, нужно. «Надо бы все-таки кого поопытней», — подумала она.

За окном послышался стук конских копыт, кто-то спрыгнул прямо на крыльцо, и в контору быстро вошел бригадир второй бригады.

— Опять не вышли! — сказал он, задохнувшись. — Четыре косилки стоят!

Крупное лицо Екатерины Николаевны медленно налилось темной краской. Она с минуту помолчала, потом сказала негромко, как обычно:

— На правление их! Вызывай сегодня же на правление!

На заседание правления Наташа пришла чуть ли не первая. Она думала, что придется долго ждать, но все быстро подошло, и заседание началось вовремя. В комнате было человек шестнадцать, но никто не курил. Наташе понравилось, что все говорят негромко и коротко, заявления и жалобы, по которым был вызван народ, разбирались не в конце заседания, а первым вопросом. Но потом она подумала, что ей до этого нет дела: все равно она не останется в колхозе.

После перекура, для которого все мужчины вышли из комнаты, взял слово бригадир второй бригады.

— Одного прогульщика я привел, — сказал он. — Остальные, как услышали, что их вызывают на правление, скорей к косилкам и айда косить в ночную. А одного, Шитика Леонида, я привел.

— Леня, — обратилась Екатерина Николаевна к курносому парню в красной майке, — ты скажи нам, что с тобой делается?

— А что делается? Ничего не делается! — пробурчал парень, нарочито развалился на стуле.

— Встань! — тихо, но твердо сказала Екатерина Николаевна. Он передернул плечами, но все-таки встал. — Как не делается? Прогуливаешь. Пить стал, матом людей кроешь.

— А ваше какое дело? Пил и буду пить! Матом крыл и буду крыть! — заорал парень.

Екатерина Николаевна медленно поднялась.

— Нет! — сказала она с силой. — Не будешь! Не таких, как ты, мы воспитывали! — Она грузно села. — Есть предложение: оштрафовать на четыре трудодня. Кто за, подымите руки.

Проголосовали в полной тишине.

Уже спокойным голосом Екатерина Николаевна спросила Наташу:

— Ну, как, товарищ Михайлова, будем мы решать ваш вопрос? Надумали оставаться?

Наташа хотела сказать: «Нет», — но ответила уклончиво:

— Уберите сначала Корниенко.

В это время Екатерину Николаевну позвали к телефону. Она быстро вернулась и объявила:

— Товарищи! Звонили из района, завтра мне выезжать на совещание в Новосибирск.

Все зашевелились, стали спрашивать, надолго ли.

— Верно, на недельку. Так что озимые начнете косить без меня. Давайте решать о раздельной уборке.

«На целую неделю! — подумала Наташа. — Хотя мне-то что? Пусть себе едет», — но почему-то почувствовала себя особенно одинокой.

...С утра Екатерине Николаевне надо было поговорить с агрономом Драницей, который оставался за председателя, подписать чеки. Часа два до отъезда она все-таки выкроила, чтобы съездить к полям. Еще издали среди березовых перелесков она увидела их светлую атласную зелень.

Постояв у края поля, она натеребила снопок, прикинула: пожалуй, подлиннее метра, и на каждом стебле полно коробочек, — будет чем похвалиться на совещании.

«Как бы не опоздать!» — подумала она, но велела ехать к Прудниковой, звеньевой второго звена. Прудникову обязательно надо было навестить. Не-

давно с ней случилось несчастье — затянуло руку в молотилку, искалечило кисть. Видела ли хоть Прудникова, какой нынче уродился у нее ленок? В прошлом году ее льны пошли в Москву на выставку — дали по шесть с половиной центнеров семян с гектара. За них все трое — она, агроном Драница и Екатерина Николаевна — получили Большую серебряную медаль. «Победа» — тоже премия за лен.

Прудникова, увидев Екатерину Николаевну, обрадовалась, засуетилась у стола, похудевшая, остриженная, как мальчишка. Ради встречи поставила красенького. Екатерина Николаевна развернула перед ней снопик. Та заулыбалась, перебирая стебли, но тут же погрузилась, вздохнула:

— Ох, не знаю уж, как теперь будет! Какая из меня работница без руки. Может, кого другого взять звеньевой?

— Без руки что! Была бы голова! — улыбнулась Екатерина Николаевна. — Останешься звеньевой. Это твердо. Даже иначе не думай!

После слов Екатерины Николаевны Прудникова вся просияла.

— Тебе задание есть, — сказала Екатерина Николаевна. — О прогульщиках наших слыхала? Совсем от рук отбились. Начнется тербление, так ты уж посмотри за ними. У тебя подход есть.

— Подход-то подход, — покрутила головой Прудникова, — а у молодежи тоже свои мысли. Жить им веселее хочется. Скучно им.

— А как же мы жили? Работали и работали.

Они стали вспоминать, сколько трудов было со льном, сколько книг перечитали, к ученым ездили, сеяли и так и этак, пока нашли, как лучше.

— По мне, — сказала Прудникова, — без этой работы и жить не стоило бы. А им мало. Душа еще чего-то просит. А что у нас есть для них? Ни клуба, никакого веселья...

— Это верно. Это ты говоришь верно, — задумчиво сказала Екатерина Николаевна.

На улице просигналили.

...Екатерина Николаевна Карпович любила участвовать в больших совещаниях. Ей нравилась их деловая и вместе с тем праздничная атмосфера, гул голосов в коридорах, внимательная тишина или шум волнения в зале. Было приятно, когда ее встречали: «А! Привет миллионерам! Как жизнь?» С чуть приметной довольной улыбкой она наблюдала, как рассматривают ее снопик, подсчитывают и удивляются, что на каждом стебле больше сорока коробочек.

Своим крупным, твердым почерком она исписала целый блокнот и, когда на трибуну поднялся Хрущев, открыла другой. Но вскоре она блокнот отодвинула и вся превратилась в слух. Она бы не могла точно передать все слова, но смысл запомнила крепко. Он сводился к тому, что в Сибири еще не научились по-настоящему заниматься животноводством, хотя возможности для этого огромные. Нужны не только

корма. Нужна высокая культура во всем комплексе воспитания, кормления и выведения продуктивного скота. Многие этого не понимают или не хотят понять, боятся хлопотливой работы...

Екатерина Николаевна сразу вспомнила контору правления, маленькую девушку возле двери, ее ломкий голос: «Вы просто не желаете...».

— Скажет же, не желаю! — пробормотала она, отвечая своим мыслям.

...В правление колхоза она пришла, как всегда, в шесть часов утра. Наташа неподвижно сидела у стола, перед ней лежал лист бумаги. Из-за ее плеча Екатерина Николаевна прочла: «Председателю правления колхоза имени Жданова. Прошу откомандировать меня в распоряжение...» Дальше она читать не стала и опустила на стул рядом с Наташей. Та повернула к ней похудевшее лицо с темными кругами под глазами. Словно продолжая начатый разговор, Екатерина Николаевна спросила:

— А как бы вы хотели поставить у нас работу... — Она чуть было не сказала «товарищ Михайлова», но, взглянув на черные крендельки косичек на затылке, на маленькую, еще по-детски пухлую руку, произнесла: — Наташа?

В лице у девушки что-то дрогнуло, она пошевелила губами, но заговорила не сразу.

— Если вас интересует...

Начала она сухо об учете, о рационах, о сроках отела, потом, рассказывая о зеленом конвейере, увлеклась:

— Понимаете, что это значит — сочные корма до глубокой осени? Это не две тысячи литров, а три, четыре!..

— Понимаю, — сказала Екатерина Николаевна. — Вы приготовьте свои предложения, мы соберем специальное правление...

Потом она развернула пакет с книгами по животноводству, привезенный с совещания, и показала Наташе.

— Посмотрите, эти для меня годятся? — И, пока девушка перебирала книги, она говорила доверительно, как своему человеку: — Трудно мне. Ох, и трудно! А нужно. Придется, верно, по ночам...

Вошел Драница.

— Вы здесь, Екатерина Николаевна, а я вас ищу!

— А как «именинники»?

— Работают кое-как...

— Это мы с вами виноваты. Мы! — сказала она убежденно. — Люди молодые. Душа у них радости просит. А мы что им даем? Раз в месяц кинокартину, от которой мухи дохнут. Нет, давайте, Иван Антонович, думать. Давайте крепко думать...

— Черт с ним, с Корниенкой! — решила Наташа. — Неужели же не заставим его работать? — Она перевернула лист и на обороте стала писать предложения для специального заседания правления.

Колхоз имени Жданова,
Кривошеинский район,
Томская область.

Воспитанник московского детского дома Юрий Прямов дарит Эжени Коттон пионерский галстук.

НАШ ДРУГ ЭЖЕНИ КОТТОН

13 октября исполняется семьдесят пять лет Эжени Коттон — председателю Международной демократической федерации женщин, горячей защитнице интересов женщин и детей, посвятившей свою жизнь борьбе за счастье человечества.

Имя Эжени Коттон — выдающегося ученого и педагога, доктора физических наук — стало широко известно за пределами Франции с 1945 года, когда она выступила с предложением создать Международную демократическую федерацию женщин с тем, чтобы никогда больше не допустить повторения ужасов войны, ликвидировать неравноправие и угнетение женщин во всех странах мира.

К этой мысли Эжени Коттон пришла, пережив большие страдания в годы немецкой оккупации Франции. Ее муж Эме Коттон дважды арестовывался гестапо, несмотря на то, что ему тогда было 72 года. Арестован был и ее сын. «Я поняла, что означает нацистская тирания», — пишет Эжени Коттон, — и примкнула к женщинам всех партий и всех слоев, объединившим свои силы для борьбы с фашизмом. Я стала председателем Союза французских женщин и предложила основать Международную демократическую федерацию женщин.

Впервые я увидела Эжени Коттон в 1945 году, когда она открывала Международный женский конгресс в Париже, в зале «Мютиалите». Она стояла на трибуне высокая, стройная, с умным, живым, одухотворенным лицом. Тысячи пар глаз устремлены были на нее. Ее слова, полные глубокой любви к людям и ненависти к поработителям и угнетателям, призыв к сплочению в борьбе за светлые цели нашли горячий отклик в наших сердцах.

Предлагая создать международную женскую организацию, Эжени Коттон говорила:

«От нашего прекрасного начинания мы ожидаем многого и относимся к нему с такой же любовью, с какой мать относится к своему будущему сыну. Мы хотим сохранить справедливость и мир, как охраняем драгоценное для нас здоровье наших малюток».

Конгресс единодушно избрал Эжени Коттон председателем Международной демократической федерации женщин (МДФЖ).

С тех пор прошло более 10 лет. За это время МДФЖ стала самой массовой международной женской организацией, а ее председатель — одной из самых популярных женщин, уважаемой и любимой миллионами женщин.

Выступления Эжени Коттон на конгрессах и сессиях всегда целеустремленны, сердечны и проникновенны.

В своем докладе на Всемирном конгрессе женщин в Копенгагене в 1953 году Эжени Коттон с глубокой убежденностью призывала к единству в борьбе за мир, за счастье детей, за лучшую жизнь для всех женщин. Ее зажигательная речь глубоко взволновала участниц конгресса, которые по окончании доклада устроили Эжени Коттон долгую и бурную овацию.

Глубокую любовь питает Эжени Коттон к детям. Когда она говорит о детях, ее лицо светлеет. Не жалея сил и здоровья, она пересекает на самолетах и поездах огромные пространства, чтобы принять участие в заседаниях Всемирного Совета Мира или Конгресса матерей, призвать матерей всех стран к сплочению и действиям в защиту жизни и счастья своих детей.

В апреле этого года Эжени Коттон совершила трудный перелет из Парижа в Пекин для руководства работой очередной сессии Совета Международной демократической федерации женщин.

За свою самоотверженную борьбу в защиту мира Эжени Коттон была удостоена международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Впервые в нашу страну Эжени Коттон приехала в 1946 году во главе делегации французских женщин. С каким глубоким интересом Эжени Коттон старалась познать все стороны нашей жизни! Особенно ее радовала забота государства о женщинах и детях.

Эжени Коттон с большой симпатией относится к советским женщинам. Она высоко ценит их вклад в дело процветания нашей Родины и в международное женское движение за мир и дружбу между народами. Эжени Коттон неоднократно подчеркивала, что пример советских женщин воодушевляет женщин всего мира.

Советские женщины знают и любят Эжени Коттон и в день ее семидесятипятилетия от всей души желают ей долгих, долгих лет жизни, доброго здоровья и дальнейших успехов в ее большой и прекрасной деятельности.

Лидия ПЕТРОВА

Новый механизированный скотный двор на 120 коров выстроен в колхозе «Энкурс», Алойского района, Латвийской ССР. В нем имеются подвесная дорога, автопоилки, электродоильные аппараты. На снимке (справа налево): депутат сельского совета доярка Милда Мееренте, заведующая фермой Гайда Бибис, доярки Юлиана Гулбис и Херта Блаке.

Фото Е. Оцуп.

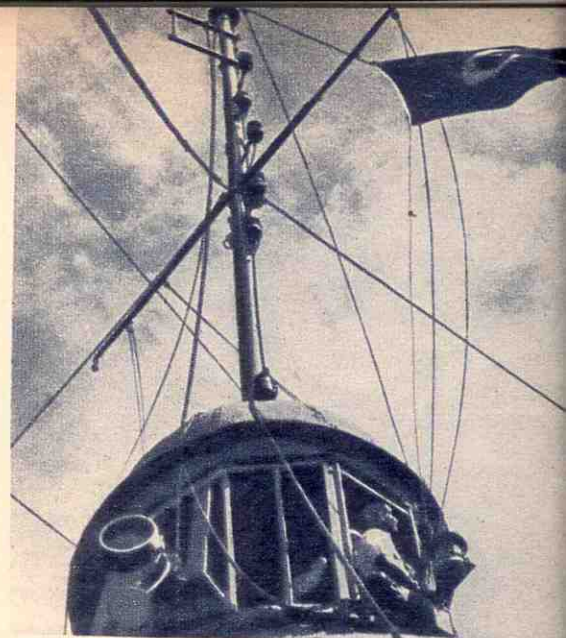
Весело проводит выходной день молодежь колхоза «Аусеклис», Алойского района, Латвийской ССР.

Фото Е. Оцуп.

НА ПУТИ

НЕЗАВИСИМОСТИ

С. ВИШНЕВСКИЙ

Государственный флаг Египта над портом Саид.

От берегов Атлантики по южному побережью Средиземного моря и дальше, к Индийскому океану протянулись арабские страны: Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Судан, Иордания, Ливан, Сирия, Ирак, страны Аравийского полуострова.

Много веков эти страны находились под колониальным гнетом: турецких захватчиков сменяли английские, французские и итальянские колонизаторы, позднее сюда вторглись монополии США.

Сегодня главными соперниками в борьбе за право хозяйничать в арабских странах являются американские, английские и французские компании. Что привлекает иностранных хищников в этом районе земного шара? В первую очередь нефть. В недрах многих арабских стран таятся богатейшие запасы нефти. В Ираке, Египте и на Аравийском полуострове запасы ее превышают восемь миллиардов тонн. Но не арабам принадлежит это сказочное богатство. Все нефтепромыслы в Ираке находятся в руках иностранной монополии «Ирак петролеум компани». На концессиях в Саудовской Аравии хозяйничает американская компания «Арабиэн Америкэн ойл». В Кувейте доходы от добычи нефти делят между собой английские и американские дельцы, а на Бахрейнских островах безраздельно господствуют Соединенные Штаты.

Заморские монополисты беззастенчиво грабят местных рабочих-нефтяников. Например, арабы, работающие под палящими лучами солнца на американских нефтепромыслах в Саудовской Аравии, получают в шесть раз меньше, чем нефтяники США. Удивительно ли, что тонна нефти, добытой в Аравии, стоит в шестнадцать раз дешевле тонны американской нефти!

Кроме нефти, арабские страны богаты фосфоритами, хлопком и т. д. Американским, английским и французским монополиям очень дешево обходится получение этого сырья, а продают они его втридорога и поэтому получают баснословные прибыли.

Свободолюбивые арабы никогда не мирились с колониальным ярмом. Не раз с оружием в руках они восставали против чужеземных поработителей, но колонизаторам удавалось огнем и мечом подавлять восстания. Чтобы сохранить свое господство, они вступали в союз с местными феодала-

ми — пашами, шейхами, каидами — и сообщая угнетали скотоводов и феллахов (крестьян).

Решающий поворот в жизни арабских народов наступил после победы Октябрьской социалистической революции. С особенной силой разгорелась национально-освободительная борьба после второй мировой войны. Одна за другой арабские страны освобождались от колониального гнета и завоевывали независимость. В 1946—1947 годах сирийцы и ливанцы добились вывода иностранных войск с родной земли. В 1951 году была провозглашена независимость Ливии, а спустя несколько месяцев египетский народ сверг монархический строй и встал на путь самостоятельного развития.

В этом году на политической карте Африки появилось три новых независимых государства: Судан, Марокко и Тунис. Успешно искореняет остатки иностранного владычества Египет. В июне после длительной кровопролитной борьбы последние английские солдаты вынуждены были покинуть египетскую землю.

Борьба арабов за свободу не окончена. Некоторые арабские страны пока находятся под пятой империализма, иные еще не полностью освободились из паутины, сплетенной иностранными монополиями. Но навсегда прошли те времена, когда заморские хищники могли безнаказанно наживаться на поте и крови арабского населения. Арабы полны решимости добиться полной политической и экономической независимости.

Империалисты оставили молодым арабским государствам тяжелое наследство: хозяйственную и культурную отсталость, низкий уровень жизни. «Это район, где нищета бросается вам в глаза», — со злорадством пишет американский журнал «Бизнес уик». Конечно, не сразу ликвидируешь пагубные последствия многовекового хозяйничания угнетателей. Но арабы — трудолюбивый народ. Они стремятся поднять сельское хозяйство, создать отечественную промышленность, улучшить свою жизнь.

Народы ряда арабских стран уже сделали первые шаги по этому пути. В Египте проведена земельная реформа, по которой к концу прошлого года безземельные и малоземельные феллахи получили около 126 тысяч гектаров земли. Эта земля

Караван иностранных судов проходит по Суэцкому каналу.

была выкуплена государством у крупных собственников. Египтяне отвоевывают землю у пустыни: среди бесплодных песков зазеленели новые оазисы. Египетское правительство намечает строительство Большой Асуанской плотины на реке Нил. Сооружение плотины вдесятеро умножит энергетические ресурсы страны, а кроме того, позволит на одну четверть увеличить пахотные земли. Впервые в истории Египта развернулось строительство государственных предприятий тяжелой промышленности. Недалеко от Каира сооружается металлургический завод. Строятся нефтеперерабатывающие заводы, предприятия по производству азотных удобрений и т. д. За годы независимости сирийцы и ливанцы также добились успехов в развитии народного хозяйства, оросили десятки тысяч гектаров новой земли.

Начинается раскрепощение арабской женщины. На последних выборах в Египте шесть миллионов женщин впервые получили право голоса. Перед выборами даже в отдаленных селениях республики можно было увидеть женщин-агитаторов, которые верхом на осликах разъезжали из деревни в деревню и разъясняли крестьянкам их гражданские права и обязанности.

Колонизаторы с тревогой наблюдают за историческими переменами в жизни арабских стран. Ведь это угрожает им потерей огромных барышей. Поэтому западные державы пускают в ход все средства, чтобы затормозить освободительное движение на Арабском Востоке. Они умышленно раздувают ими же созданный конфликт между арабскими государствами и Израилем. В прошлом году на Ближнем и Среднем Востоке был подписан Багдадский пакт. Буржуазная печать уверяет, будто эта военная организация создана в целях «обороны». Но арабы сразу же распознали агрессивную сущность нового детища колонизаторов. Президент Египта Гамаль Абдель Насер назвал пакт тюрьмой

для народов. И арабские страны наотрез отказались стать добровольными узниками этой тюрьмы. Только правительство Ирака поставило свою подпись под пактом. Но это решение было принято вопреки воле народа.

К каким только грязным средствам не прибегают колонизаторы, чтобы загасить пламя свободы, охватившее арабские страны! В Алжире, Адене и Кувейте они пускают в ход оружие. В других странах империалистические наймиты плетут нити тайных заговоров, замышляя свергнуть законные правительства, пользуясь поддержкой населения. Но разве можно опять заковать в цепи пробужденные народы? Арабы отвечают на угрозы и козни империалистов сплочением своих рядов и все выше поднимают знамя национального освобождения. Теперь колонизаторам уже не удастся разобщить арабов. «Пробуждение арабских народов,— пишет египетская газета «Аль-Гумхурия»,— сносит все империалистические барьеры, разоблачает агентов империализма и срывает их махинации. Слово неотвратимая, всеокрушающая волна, это пробуждение сметает на своем пути все препоны...»

С особой силой проявилось единство арабских стран этим летом, когда на Западе поднялась шумиха вокруг национализации Египтом Суэцкого канала. По этому каналу, соединяющему Средиземное и Красное моря, проходит самый короткий водный путь из Европы в Азию. Каждый год здесь проплывают тысячи судов под флагами многих стран. Пролегает Суэцкий канал по египетской земле, построен он руками египтян; 120 тысяч египетских рабочих погибли при сооружении канала. Канал по праву должен принадлежать Египту. В течение десятилетий Англия загробала львиную долю доходов от эксплуатации этого морского пути. Теперь этому положен конец. В июле египетское правительство объявило Суэцкий канал собственностью республики.

Западные державы попытались с помощью экономического нажима заставить Египет отказаться от своего законного решения. Но тогда арабские

народы все, как один, поднялись на защиту Египта.

«Арабские государства,— говорится в резолюции Совета Лиги арабских стран,— заявляют о своей солидарности с Египтом, который озабочен вопросом сохранения своего суверенитета и обеспечения своих национальных прав. Арабские государства будут рассматривать всякое покушение на суверенитет какой-либо арабской страны, как покушение на суверенитет всех арабских государств».

16 августа прекратилась работа во всех арабских странах. Арабы провели всеобщую забастовку солидарности в поддержку египетского народа.

— Арабские страны принадлежат только арабам! Долой империализм и его агрессивные планы! Да здравствует арабское единство! — такими плакатами пестрели в эти дни улицы Бейрута, Дамаска и Аммана.

Арабские народы не одиноки. Их справедливая борьба за независимость встречает поддержку всех свободолюбивых людей. Верным спутником и другом арабов является Советский Союз.

Наше правительство оказывает бескорыстную помощь арабским странам. В послевоенные годы оно поддерживало законные требования народов Сирии, Ливана, Египта о выводе иностранных войск с их территории. В суэцком вопросе СССР выступил последовательным защитником справедливых прав Египетской республики.

Из года в год расширяется плодотворное экономическое и культурное сотрудничество между нашей страной и арабскими государствами. Торговля СССР с этими странами основана на принципах равноправия и взаимной выгоды, она способствует здоровому хозяйственному развитию Арабского Востока. Важную роль в укреплении советско-арабской дружбы играют взаимные визиты государственных деятелей. Летом этого года министр иностранных дел СССР Д. Т. Шепилов совершил поездку в Египет, Сирию и Ливан. Наследный принц Йемена эмир эль-Бадр посетил нашу страну. Эти поездки пошли на пользу делу расширения мирного сотрудничества между Страной Советов и арабскими государствами.

И напрасно недруги мира распространяют лживые сказки о «советской угрозе» и пытаются посеять семена раздора между нашими народами.

Арабо-советская дружба нерушима. «Советы...» — пишет ливанская газета «Ад-Диар», — открыли дверь, ведущую к сердцу арабского мира. США и Англия должны понять, что их угроза послать свои войска на Арабский Восток не заставит арабов поврать дружбу с Россией».

Египетские крестьянки.

Президент Республики Индонезии Сукарно среди рабочих Бакинского нефтеперерабатывающего завода.

Фото В. Соболева (ТАСС).

ДРУЖБА ПРОЧНАЯ И НЕРУШИМАЯ

Горячо и сердечно приняли советские люди дорогих гостей из дружественной нам Республики Индонезии.

Президент Сукарно и сопровождавшие его лица побывали в Москве, Ленинграде, Свердловске, Ташкенте, Самарканде, Ашхабаде, Баку, Сухуми и Сочи. Они посетили заводы, колхозы, детские учреждения, высшие учебные заведения и научные центры.

— Я проехал страну с севера на юг и с юга на север, — заявил Сукарно. — Я встречался не с сотнями, не с тысячами, я встречался с десятками и сотнями тысяч людей. И теперь я могу сказать всему миру: народ Советского Союза не хочет войны, народ Советского Союза любит мир.

Тепло и радостно встречая индонезийских гостей, народы нашей страны тем самым показали, что они питают чувства искренней дружбы к индонезийскому народу и желают ему успеха в борьбе за построение справедливого и процветающего общества.

Визит в нашу страну президента Сукарно и других деятелей Индонезии имеет большое международное значение.

В совместном советско-индонезийском заявлении о результатах переговоров, которые проходили в атмосфере сердечности, взаимопонимания и взаимного уважения, сказано:

«Обе Стороны испытывают полное удовлетворение установлением личных контактов между руководящими государственными деятелями СССР и Республики Индонезии и выразили уверенность, что состоявшийся обмен мнениями будет содействовать еще большему укреплению дружественных связей между СССР и Республикой Индонезии, которые полезны как для народа Советского Союза, так и народа Республики Индонезии, а также для дела мира во всем мире».

Беседа с бригадиром 2-й полеводческой бригады А. ГУСЕВОЙ

НЫНЕШНИЙ год для нашего колхоза — год больших перемен. Заметно двинулось вперед артельное хозяйство. Крепко помогли колхозу постановления партии и правительства по сельскому хозяйству.

Устав у нас теперь такой: старательному колхознику от него и выгода и почет, а лодырю житья нет!

Колхозная семья, где каждый трудоспособный выработал установленный минимум трудодней, получает приусадебный участок в 30 соток, а те семьи, в которых не вырабатывают этого минимума, получают значительно меньше.

И вот результат: в прошлом году в нашей бригаде на работу выходило 12—15 человек, а теперь ежедневно выходит 59 человек! Шутка сказать — план silosования трав в 5 раз перевыполнили. Теперь не только колхозники, а почти все, кто на колхозной земле живет, трудятся в поле. Даже семьи производителей, и те работают в колхозе.

Взять хотя бы Белова Михаила Ивановича. В прошлом году и не смотрел в нашу сторону, а нынче и он и его жена, домашняя хозяйка, все время колхозу помогают.

Особенно крепко почувствовали мы эту помощь после обнародования постановления Совета Министров СССР «О мерах борьбы с расхищением из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту». Ведь у большинства рабочих, проживающих в нашей деревне, есть коровы. А чем их кормят? Хлебом.

Теперь возить хлеб мешками из города никому не удастся. А расстаться с коровами многие не хотят. Вот и идут на колхозные работы, чтобы создать

для своих коров запас кормов. Ведь у нас на трудодень дают и по 4 килограмма сена.

Трудодень наш — он себя еще покажет. Его стоимость в денежном выражении будет не меньше 14 рублей. Может статься, и больше дадим, чем запланировали. Сейчас ежемесячно получает колхозник два рубля авансом на каждый заработанный трудодень, и совсем иное отношение к этому трудодню стало. Крепко дорожат им колхозники. На днях пришел ко мне Семен Алексеевич Половов выяснить: правда ли, что в помощь мне учетчика думают назначить?

— А что это тебя так заботит, Семен Алексеевич? — спрашиваю.

— Да видишь ли, Андреевна, не я один — народ этим очень интересуется. Как бы кого не следует в учетчики не назначили.

Словом, поняла я: колхозники беспокоятся, чтобы это ответственное дело не поручили человеку малоопытному или недостойному.

Но есть проживающие на территории колхоза люди, которым мало дела до жизни артели. Взять хотя бы Илью Щеголятова. Он нигде не работает. У него большое хозяйство: лошадь, корова, нетель, телка, свиньи, более десятка овец, пчелы, куры. И он, и его жена-домохозяйка, и дети-школьники предпочитают работать в своем хозяйстве. Но прокормить столько скота Щеголятову теперь не удастся. «Кормовая база» в продовольственных магазинах будет закрыта. А где он найдет новую? Значит, надо ему или сокращать свое хозяйство, или последовать примеру таких, как Михаил Иванович Белов.

Наши колхозники горячо одобряют постановление, направленное против скармливания скоту хлеба, потому что это ударяет по любителям легкой наживы. Пусть их немного, но они есть, и с этим надо считаться. А самое главное — повернул этот закон к нам на поля сотни людей, которые оказывают хозяйству огромную помощь с немалой выгодой и для колхоза и для себя. Рабочих рук у нас в колхозе не хватает. Но мы уверены, что вскоре многие из тех, кто сегодня начал работать у нас, чтобы прокормить коров, придут в колхоз насовсем.

Записал В. КОВАЛЕНКО.

Отправка хлеба на элеватор.

Фото В. Жемчужникова.

Колхоз имени Буденного,
Загорский район,
Московская область.

В дорогу я отправился утром и уже после полудня достиг горного района. Извилистая тропка вела меня в гору; рядом с тропкой, шумя и пенясь, текла небольшая речушка.

Все здесь было таким же, как восемь лет назад: сверкающий снег на вершинах гор, прозрачное голубое небо. Солнце, повернувшее на запад, заливало ярким светом зеленые пшеничные поля. Как все это дорого моему сердцу!

Я бодро шагал по дороге, предвкушая встречу со старыми друзьями из маленькой горной деревушки. Мне вспомнилось мое двухмесячное пребывание в ней в 1947 году, во время наступления гоминьдановских войск.

Я жил тогда в домике крестьянина-бедняка Ли Хун-куя, отца двоих детей — мальчика Бао Мина пятнадцати лет и девочки Сяо Ин — восьми.

Семья владела десятью му бросовой земли, у них не было скота. Хозяину дома Ли Хун-кую исполнилось тогда сорок шесть лет, но на вид ему можно было дать много больше. Упрямый, несговорчивый, он чувствовал себя дома маленьким князьком.

Жена его — тетюшка Ли, — скромная, трудолюбивая женщина, делала все, чтобы угодить мужу, но и она иногда не выдерживала и ссорилась с ним. Дети боялись отца и старались меньше попадаться ему на глаза.

Я хорошо понимал душевное состояние хозяина дома и сочувствовал его нужде и заботам. Я видел, как он с ранней зари уходил на работу в горы, а вечером, уставший, возвращался домой и срывал зло на жене и детях. В особенности же доставалось девочке Сяо Ин.

Припомнилось мне одно событие из их семейной жизни. В тот день шел нудный осенний дождь. Время после ужина тянулось бесконечно долго. Едва переступив порог дома, хозяин закричал жене: «Дети выдергали репу?» «Дождь же, кто в такую погоду работает?» — ответила она. Дядюшка Ли бросил трубку на лежанку и стал искать глазами сына, но того уже и след простыл. Еще более рассвирепев, Ли Хун-куй направился к Сяо Ин. Тетюшка Ли быстро загородила ее: «Не тронь ребенка, не вымещай на нем свое горе. Хочешь ударить — бей меня!» Сяо Ин, плача и дрожа всем тельцем, спряталась за мою спину.

Ли Хун-куй попытался вытащить Сяо Ин. Я не стерпел и оттолкнул его. «Ты не смеешь бить ребенка!» — резко прикрикнул я на него. Он, вероятно, не ожидал такого отпора. Его лицо покраснело, стало испуганным. Он широко раскрыл рот, желая что-то сказать, но, так ничего и не сказав, схватил трубку, выскочил из дома.

Дети по-разному переносили побои и ругань отца. Бао Мин, казалось, не обращал на них внимания, но Сяо Ин при каждой нанесенной ей обиде долго плакала.

Однажды вечером мы с Сяо Ин сидели на камне у ворот дома. Ей опять досталось от отца, и я утешал ее. Когда она перестала плакать, я спросил:

— Сяо Ин, а Сяо Ин, ты обижаешься на отца?

ХОЗЯЙКА

ПТИЧЬЕГО ДВОРА

Рассказ
СЯО ПИН

- Да.
- А ты боишься его?
- Нет.
- А ведь когда я уеду, он снова будет бить тебя.
- А я вырасту и уйду из дома далеко, далеко...
- Куда же?
- Вот как ты, дяденька, буду работать, тогда папа не посмеет бить меня.

Она говорила искренне, убежденно. Я в душе похвалил ее за дерзкую мечту. «Да, — подумал я, — такая великая, трудная и бурная эпоха не могла не отразиться на умах и сердцах даже маленьких детей».

Хотя прошло много лет, я отчетливо вспомнил этот разговор. И, идя по дороге, старался представить, как теперь живет семья Ли Хун-куя. Отремонтировали ли они стену дома, которая должна была рухнуть. Изменился ли нрав хозяина. Наверное, Бао Мин уже совсем взрослый, а Сяо Ин так выросла, что мне и не узнать ее.

Когда солнце повисло как раз над горой, я поднялся на последний перевал и сразу же увидел деревушку.

Все было попрежнему: так же стояли дома у подножия горы, так же весело искрилась под лучами солнца река.

Приглядываясь пристальнее, я увидел и много новых домов.

Я с волнением стал спускаться по склону холма, по камням перебрался через речку и направился к окраине деревни, к дому, где жил дядюшка Ли. Подойдя к воротам дома, я удивился: ворота были забиты. «Что же случилось? — спрашивал я себя. — Может, за эти годы в этом доме произошло какое-нибудь несчастье, может быть, хозяева куда-нибудь уехали?»

Растерянно оглядывался я по сторонам, раздумывая, куда бы направиться. Вдруг послышались детские голоса. Обогнув дом, я увидел на току ребятшек, играющих в городки. Заметив незнакомого, они бросили игру и с любопытством и настороженностью стали рассматривать меня.

— Паренек, скажи-ка, куда уехала семья дядюшки Ли, где Сяо Ин? — спросил я.

Дети обступили меня. Мальчик, к которому я обратился, с усмешкой посмотрел на меня и, состроив гримасу, заинтересовался:

— А какую вам Сяо Ин? В нашей деревне три Сяо Ин. — Он подбежал к детишкам, вытащил за руку упирающуюся девочку лет семи — восьми. Та покраснела, вырвалась и быстро скрылась за спинами детей. — Не эта ли? — спросил паренек.

Я отрицательно покачал головой. Тогда он показал еще на одну девочку, с ребенком на руках. Ребятишки захохотали. Мальчик явно подшучивал надо мной. Мне стало как-то неловко среди этой шумной ватаги, и я раздумывал, как бы мне поскорее выбраться. Помогла одна девочка.

— Дядя, пойдём, я тебя провожу, — сказала она.

Я пошел за ней. Мальчики кричали мне вслед:

— Если бы ты спросил нас о начальнике птицефермы, мы бы сразу проводили тебя, а то Сяо Ин! У нас много Сяо Ин.

Признаться, я не все понял из их крика и поэтому спросил мою провожатую:

— Что они кричали?
— Сяо Ин — моя сестра. Она у нас хозяйка птичьего двора. Тебе, наверно, нужна эта Сяо Ин.

Девочка подвела меня к новому дому на окраине деревни. Перед домом — маленький огород, наполовину засеянный пшеницей, и погреб для хранения овощей. Немного в стороне — свинарник, около которого молоденькая девушка кормила свиней.

— Сяо Ин, к тебе дядя пришел! — крикнула провожатая.

— Неужели это Сяо Ин? — удивился я. — И похожа и не похожа. Прежняя Сяо Ин была худеньким, слабеньким созданием; глазки ее всегда поблескивали настороженно и пугливо. Эта же девушка — коренастая, крепкая, со спокойной усмешкой; большие черные глаза пристально и критически смотрели на меня. Она подошла ко мне и, видя, что я улыбаюсь, спросила:

— Вы меня ищете? Вы из уезда? — И, не дождавшись ответа, проговорила: — Пройдите в дом.

— Это дом Ли Хун-куя? — спросил я, шагая с ней рядом.

— Да. Вам нужен мой отец? Его сейчас нет дома, подождите.

Я прошел в комнаты. Мать Сяо Ин убираала на лежанке, на которой стояло несколько корзин с редькой и были рассыпаны земляные орехи: видно, перед нашим приходом тетушка Ли чистила их.

— Ах, Сяо Ин, прежде чем приглашать гостя в дом, нужно было бы предупредить меня, чтоб я прибралась! — сказала мать вошедшей дочери.

Я рассматривал убранство комнаты. У стены стоял большой шкаф красного лака, на шкафу — чемодан, рядом со шкафом — две табуретки. Недалеко от лежанки — стол с тремя выдвижными ящиками. На столе часы-будильник окружали рамочки с похвальными грамотами и фотографиями. На одной похвальной грамоте было написано: «Отличнице труда Ли Сяо Ин за образцовое выращивание птицы». На второй: «Активистке Ли Сяо Ин за активную работу по кооперированию сельского хозяйства».

Тетушка Ли кончила уборку.

— Вот теперь прошу садиться, — пригласила она.

За восемь лет она несколько не постарела, может быть, только на лбу прибавилось две — три морщинки.

Тетушка Ли, неужели ты не узнала меня? Она подошла ко мне, внимательно оглядела с ног до головы и сказала:

— Ох, никак не припомню! Ты что, пришел за Сяо Ин, чтобы идти на собрание? — Да нет же, ма, он из уезда приехал, — проговорила Сяо Ин. И, как бы оправдывая мать, добавила: — У моей мамы память плохая. Люди сто раз приходят, а она их все не помнит...

Я обернулся к Сяо Ин и, сдерживая улыбку, спросил:

— Ну, надеюсь, твоя-то память хорошая! Скажи, кто я.

Она окинула меня взором, слегка нахмурила брови, но, так и не узнав, отрицательно покачала головой.

— Не узнаю я вас. Может, вы заходили к нам, когда меня дома не было? Я уверена, что никогда не разговаривала с вами.

— Разговаривала, как не разговаривала! Только это давно было.

Сяо Ин улыбнулась, приняв за шутку мои слова. Тогда я спросил у тетушки Ли, а не помнит ли она человека, что жил у них в доме в сорок седьмом году.

— Ай! Да это же Ли! О, о! Да как ты изменился! Откуда ты приехал? Какой же это дорогой гость! Сяо Ин, сходи за соломой, вскипятим чай и приготовим гостю поесть!

Мы разговорились с тетушкой Ли.

Я рассказывал о своей жизни, о работе по кооперированию сельского хозяйства, тетушка Ли — о своей семье: Бао Мин вот уже три года как ушел в армию; прошлой весной они переехали в новый дом; зимой в деревне организовался кооператив, и они вступили в него. Казалось, беспокоит ее только то, что Бао Мин давно не приезжал повидать родителей и что парню уже двадцать лет, а он еще не женат.

— Тебе, наверное, хочется знать, как работает Сяо Ин на птицеферме? — опросила тетушка Ли.

Теперь я окончательно понял, о каком «начальнике птицефермы» шла речь.

— Все эти грамоты, часы — награды Сяо Ин? — поинтересовался я.

— Да, да, все это ее. — На лице тетушки Ли проскользнула еле заметная улыбка. — Сяо Ин, покажи-ка последний подарок! — крикнула она в соседнюю комнату.

— Ма, ну зачем ты рассказываешь об этом?! У меня солома плохо разгребается, покажи сама!

— Ох, уж эти дети!.. Еще ей дали денежную премию, книжки, отрез на платье...

— Все это, конечно, очень радостно. А что об этом дядюшка Ли говорит? Не изменился его характер?

— Да что ж про него сказать?! Сырой перец не может быть без горечи. Нищая жизнь совсем согнула его. Сейчас полегче стало, и он пообрел, меньше ругается. Когда Сяо Ин после окончания начальной школы взялась ухаживать за курами, он накричал на нее и долго не разговаривал.

А дело было вот как, — продолжала тетушка Ли. — Весной в кооперативе стали поговаривать об организации птичьего двора. Всем это пришлось по душе. Деньги, место — все приготовили, но никак не могли подобрать подходящего человека. Рабочих рук у нас мало: взрослые не брались за это дело, да и девушки, что постарше, хотели работать в поле. Предложили Сяо Ин. И она согласилась, не спросив родителей.

— Ма, ты не совсем точно рассказываешь. Разве я пошла на работу, не спрашивая отца? Но только я открыла рот и сказала: «В кооперативе четыреста цыплят, без присмотра они пропадут», — как он бросил трубку и начал ругаться: «Люди растут детей и ждут от них помощи. Я вырастил сына и дочь, а помощь где? Одни неприятности. У тебя крылья только отросли, а ты сама уже решаешь за себя. Ну и решай! А если ты отца ни во что не ставишь, уходи от меня!» — Лицо Сяо Ин запылало, она заново переживала нанесенную ей обиду. — Вот тогда я и убежала из дома...

— Ну и что же дальше?

— Вечером председатель кооператива привел меня домой. Он хорошо знал характер моего отца. Войдя в дом, председатель спросил: «Как дела, брат Хун-куй? Опять у тебя в доме скандал? Вот Сяо Ин сказала, что ты не нуждаешься в ней. Это правда, а? Если она не нужна тебе, мы устроим ее на работу». Отец не проронил ни слова. После этого он долго не разговаривал со мной, да и у меня не было времени скандалить с ним. Каждый день нужно было кормить четыреста цыплят и охранять их. Отлучиться нельзя ни на минуту. Чуть не доглядишь, — и орел утащит цыпленка.

Тетушка Ли перебила:

— И эти четыреста цыплят она одна выхаживала. Она худела с каждым днем... В кооперативе все заняты. Каждый работает за двоих. Откуда же председатель возьмет ей помощников? Я сколько могла помогала Сяо Ин...

— А вы бы попросили ребятшек помочь. — посоветовал я.

— Советовать-то легко, — проговорила Сяо Ин. — Вы не помните сына Цзин Фуя — Бао Шуя? Сначала председатель его хотел послать на ферму. Он не согласился. А когда стала работать я, обиделся. Он начал приводить на ферму мальчишек. Они мешали мне: просовывали палки в щель ограды, били цыплят, а иногда даже бросали через забор камни.

— Так ты и не поладила с ребятами?

— После я догадалась, что сделать. Пошла в школу и рассказала все учительнице. Та выделила в помощь девочек. Помощников стало много, и Бао Шунь перестал озорничать. Под конец он все же из рогатки перебил ногу цыпленку. Я на него так разозлилась, что выхватила из рук рогатку, а его отколотила...

Не знаю, почему Сяо Ин смутилась и убежала. А тетушка Ли проговорила ей вслед:

— После той драки друзьями они стали.

Я попросил тетушку Ли рассказать, как Сяо Ин стала отличницей труда.

— Когда пришла зима,— начала она,— в кооперативе выделяли отличников труда. Все единогласно назвали Сяо Ин. Она даже в уезде делала доклад. С тех пор много народу приезжает к Сяо Ин. Теперь-то и для отца дочь стала сокровищем...

Нашу беседу прервала Сяо Ин. Она громко крикнула со двора:

— Ма, отец пришел! Не говори ему, кто у нас.

— Хорошо, хорошо, посмотрю, что за гость. Только я не думаю, чтоб моя память была хуже вашей,— услышал я голос Ли Хун-куя.

Войдя в дом, дядюшка Ли громко крикнул:

— Ну и темнотица! Что же вы не зажжете лампы? Как же я буду угадывать в темноте?.. Нет, я не видел тебя,— наконец произнес он. Когда же ему сказали, кто я, он весело засмеялся.

После ужина мы сидели с ним на лежанке и вели разговор о новой жизни их деревушки, о кооперативе. Незаметно разговор снова перешел на Сяо Ин. Она тихонько сидела с краю и внимательно слушала нас.

— Коль уж гость пришел, да такой хороший, нам следует решить сейчас насчет учения Сяо Ин,— обращаясь к мужу, начала тетушка Ли.— На этот год она уже опоздала.

— А что думает об этом сама Сяо Ин?— спросил я.

Она спокойно ответила:

— После Нового года я поговорю с председателем кооператива, послушаю, что скажет он. А учиться мне очень хочется.

Мы проговорили весь вечер и только в десять часов легли спать. Я очень

быстро заснул. Проснулся я рано утром и услышал, как Сяо Ин тихо переговаривалась с матерью.

— Снег на улице большой?— спросила тетушка Ли.

— Да. Навалило много.

— И все идет?

— Пойду посмотрю.

Чтобы не беспокоить их, я притворился спящим и скоро снова заснул. А когда я вышел во двор, то увидел, что за ночь горы, поля, деревья покрылись толстым слоем снега. Небо прояснилось, и на снегу горели яркие лучи солнца. Двор был уже чисто подметен, маленькая извилистая дорожка вела от дома к птицеферме. Сяо Ин ушла на работу, тетушка Ли чистила котел для пиши, дядюшка Ли прибирал в свинарнике. Я попрощался и направился посмотреть известную на весь уезд птицеферму.

Подойдя к ферме, я увидел множество кур. Сяо Ин с белой корзиной в руках стояла на высокой каменной плите. Одетая она была в теплую ватную фуфайку. Чуть-чуть склонив голову набок, она с улыбкой смотрела на свое большое беспокойное хозяйство. Ее звонкий голос, сзывающий кур, донесся и до меня.

Я дождался, когда Сяо Ин кончит кормить, и подошел к ней.

Она подбежала и удивленно уставилась на меня.

— Уже уходите?

Я кивнул головой.

— Тяжело по такой дороге...

Она пошла проводить меня. Когда мы вышли за околицу, я остановился. Сяо Ин пора было возвращаться. Она спросила, не приду ли я к ним еще. Я сказал, что скоро уезжаю в Пекин. В глазах Сяо Ин мелькнула зависть.

Добравшись до перевала, я обернулся. На белоснежном поле еще можно было различить еле заметный силуэт девушки. Я помахал ей рукой, словно она могла увидеть и ответить мне.

«А я вырасту и уйду из дома — далеко, далеко»,— вспомнились мне ее слова, сказанные восемь лет назад.

В них была глубокая, затаенная мечта о больших и славных делах, страсть горячего и зовущего вперед сердца. Такова жизнь всех молодых, ищущих хорошее и светлое...

Сокращенный перевод с китайского
М. БОРОДИНА.

А. ЧИКОВ

Капитан степного корабля

Изучив механику комбайна,
Наконец сажу я у руля,
И меня прозвали не случайно
«Капитан степного корабля».

Нынче осень очень плодородна;
Чуть вдали засветится заря,
На своем комбайне самоходном
Еду я в пшеничные моря.

Золотые штормы мне покорны,
Потому что мне даны права
Насыпать увесистые зерна
Грузовым машинам в кузова.

Нагрузившись, отъезжай в
сторонку,
Торопись с пшеницей яровой,
И бегут без отдыха трехтонки,
Обгоняя транспорт гужевой.

До чего ж богата нынче осень!
И, пока не скошены поля,
Пусть устанет, но руля не бросит
Капитан степного корабля.

Ольга ЛИСОВСКА

Человек на горе

Осень поздняя. И дождик нудный
Стену леса заволок, как дым.
...Маленьким он кажется отсюда
На пригорке с трактором своим.

Ясный взгляд, вихор белесый
слишком,
Смуглолицый,
Так он мал на вид,
Что отсюда кажется, мальчишка
Гору опрокинуть норовит!

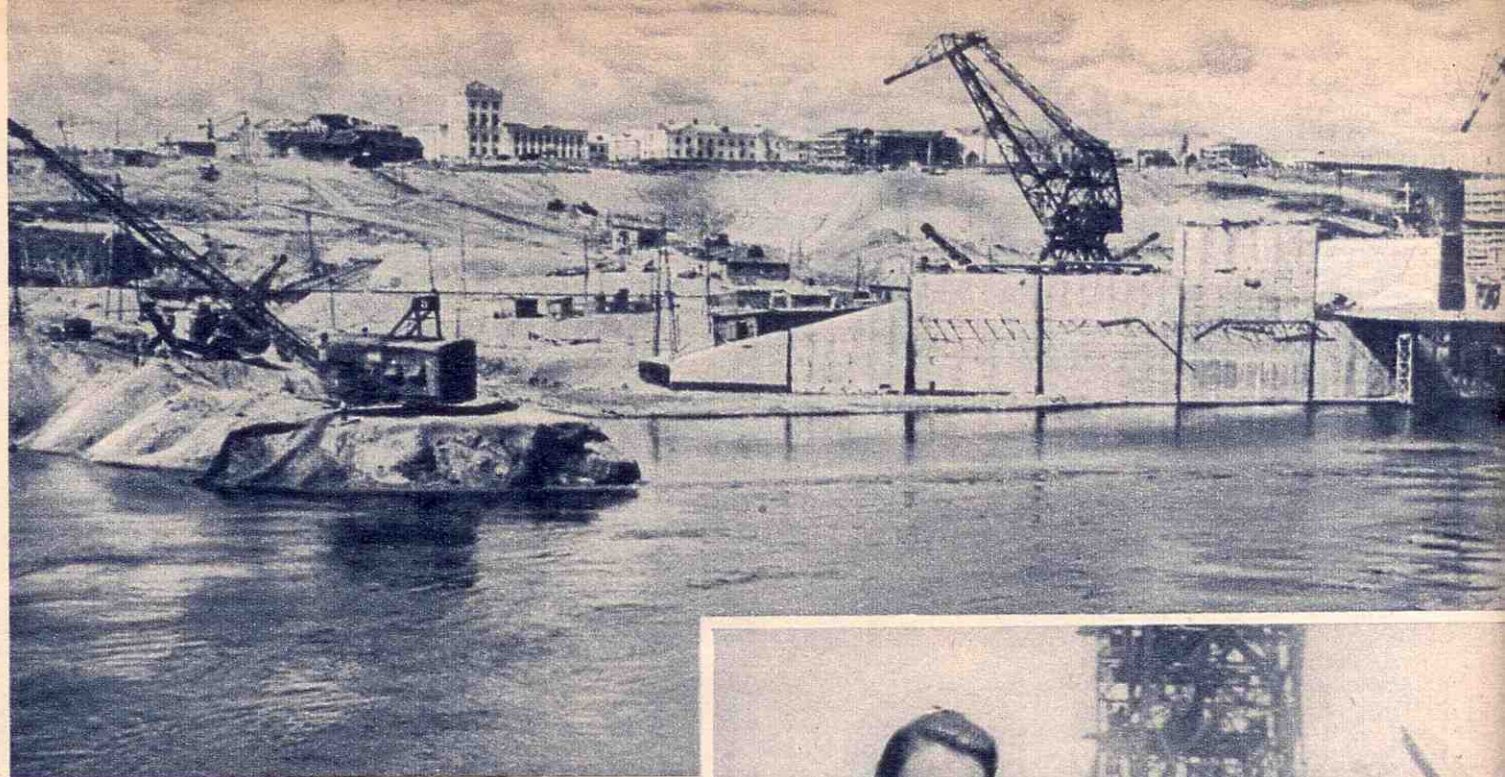
Едет и мечтает, как над нивой
Полетит пыльца, нежна, густа...
Я ошиблась: он большой, красивый,
Как его красивая мечта.

Громко фыркает стальной коняга,
Бьет, сердясь, копытом по горе.
По лицу дождя струится влага.
Солнца луч остался на вихре!

Перевела с литовского
В. ТУШНОВА.

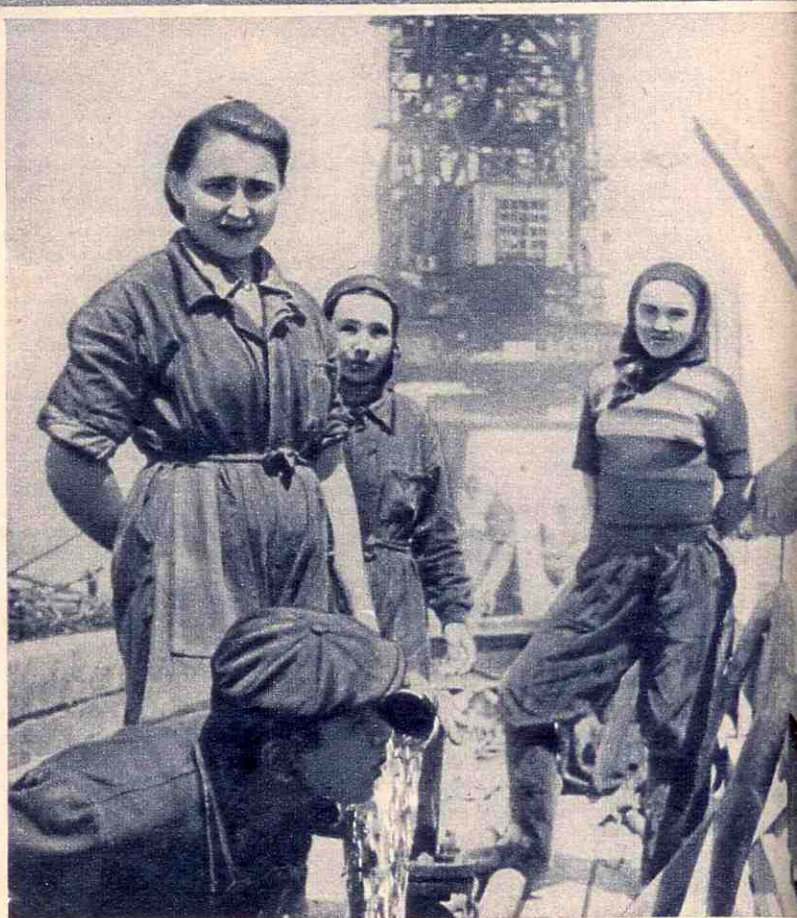
Рисунки А. Паукова.

ТАМ, ГДЕ СТРОИТСЯ ИРКУТСКАЯ ГЭС

В. САЖИН

В жаркие дни особенно вкусной кажется ледяная ангарская вода.

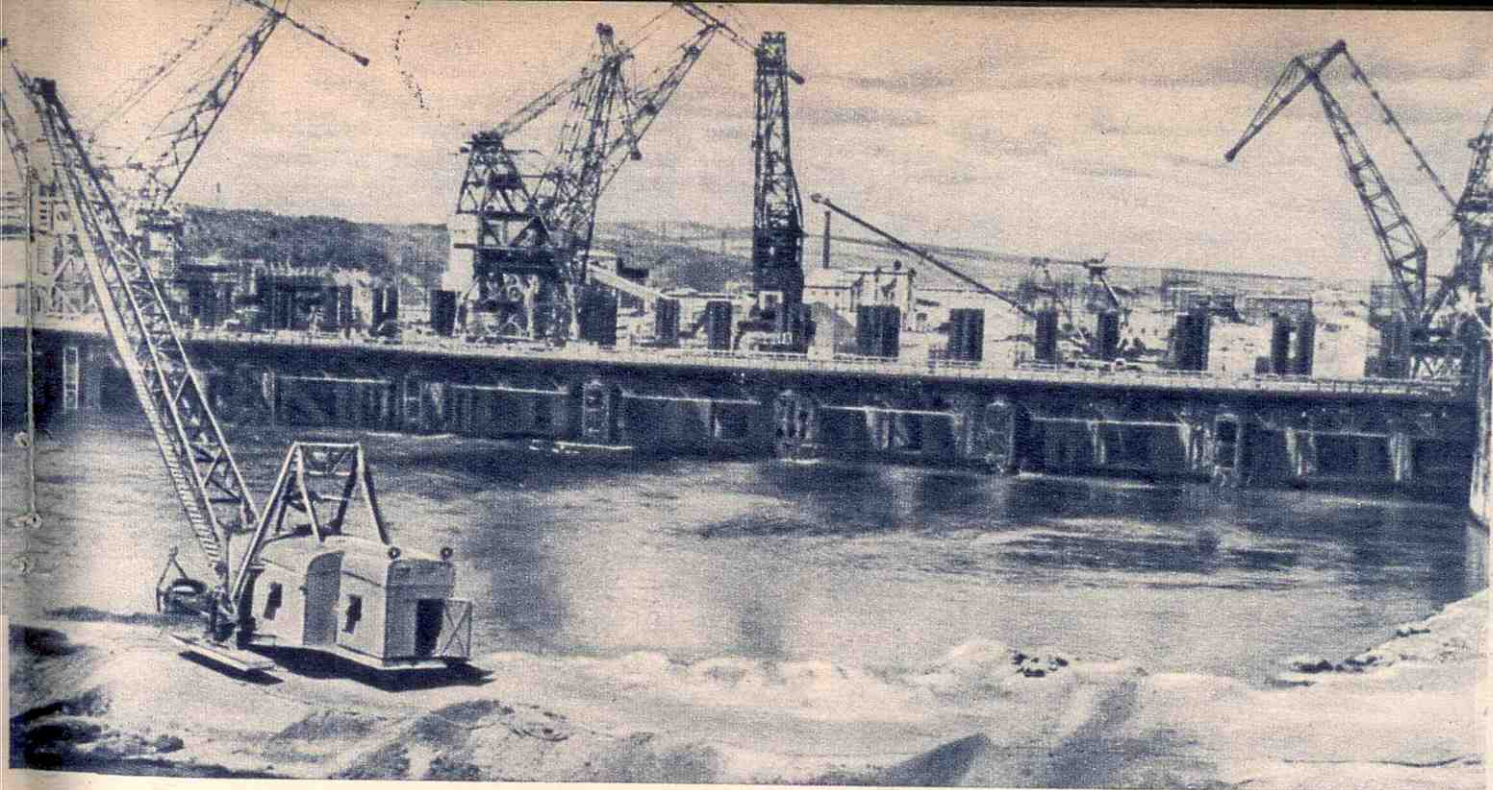

Бригадир передовой бригады бетонщиц Анна Москаленко теперь уже не робкий новичок на стройке.

ПОД крыльями самолета, который летел из Москвы в Иркутск, проплывали ровные степи, густые, нетронутые леса. И редко, очень редко попадались селения. Чем дальше уходил самолет на восток, тем девственнее становилась природа. Там, в тайге, много мест, где бродят лишь медведь да сохатый, где от одной охотничьей сторожки до другой надо добираться целую неделю, где самолет, пожалуй, единственное надежное средство сообщения.

А земли эти сказочно богаты. Здесь есть угольные месторождения, залежи железных руд, марганец, алюминий, золото и другие редкие металлы, слюда, соль, сырье для строительной промышленности.

Но главные сокровища Сибири — реки, и в первую очередь

Ангара. Они ключ ко всем остальным богатствам. Для добычи угля, железной руды, для работы заводов, для сельского хозяйства нужна электрическая энергия. Ее нужно много, очень много, и это сейчас главная проблема в освоении Сибири.

Вы, наверное, уже не раз слышали об ангарском каскаде гидроэлектростанций. Что это такое?

Ангара вытекает из озера Байкал — крупнейшего в мире озера. Оно расположено на высоте в 453 метра над уровнем моря. Пройдя свыше 1800 километров, воды Ангары впадают в Енисей. И все это расстояние река течет под уклон, неся огромные массы воды. Байкал — это огромное естественное водохранилище. В него впадают воды 336 рек и речушек. Из озера каждую секунду вытекает в Ангару 1950 кубических метров воды. Какие огромные запасы энергии таит в себе эта поистине могучая река! Она одна может дать столько энергии, сколько бы дали все вместе: Волга, Днепр, Дон и Кама.

На пути Ангары будут выстроены четыре плотины, которые и образуют четыре ступени ангарского каскада.

Первая ступень ангарского каскада — Иркутская ГЭС. Сейчас строительство этой электростанции близится к концу. В декабре должны дать промышленный ток первые два агрегата.

А ток этот уже ждут во многих местах. На него рассчитывают угольщики Черемхова. Огромные запасы высококачественного угля лежат там у самой поверхности земли. Чтобы добывать его, не надо строить шахт. Мощные экскаваторы

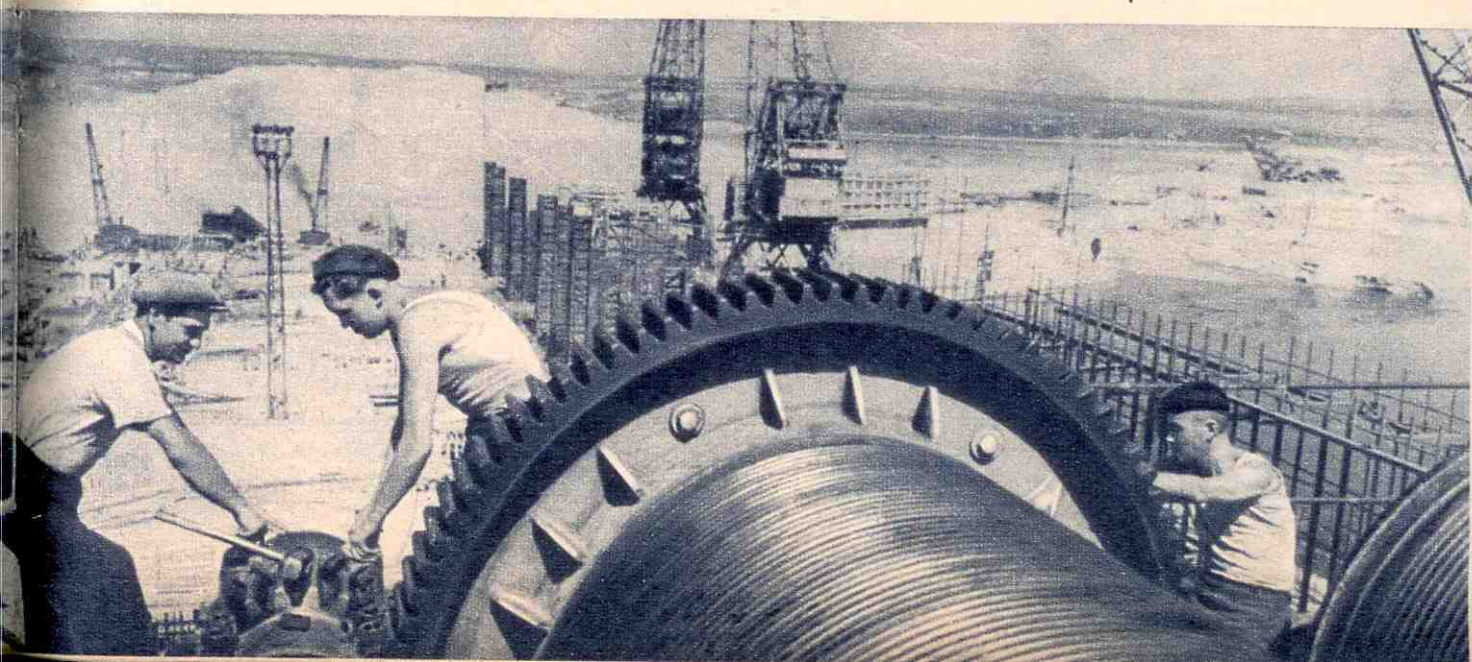
Воды Ангары, затопив котлован, пошли через здание ГЭС.

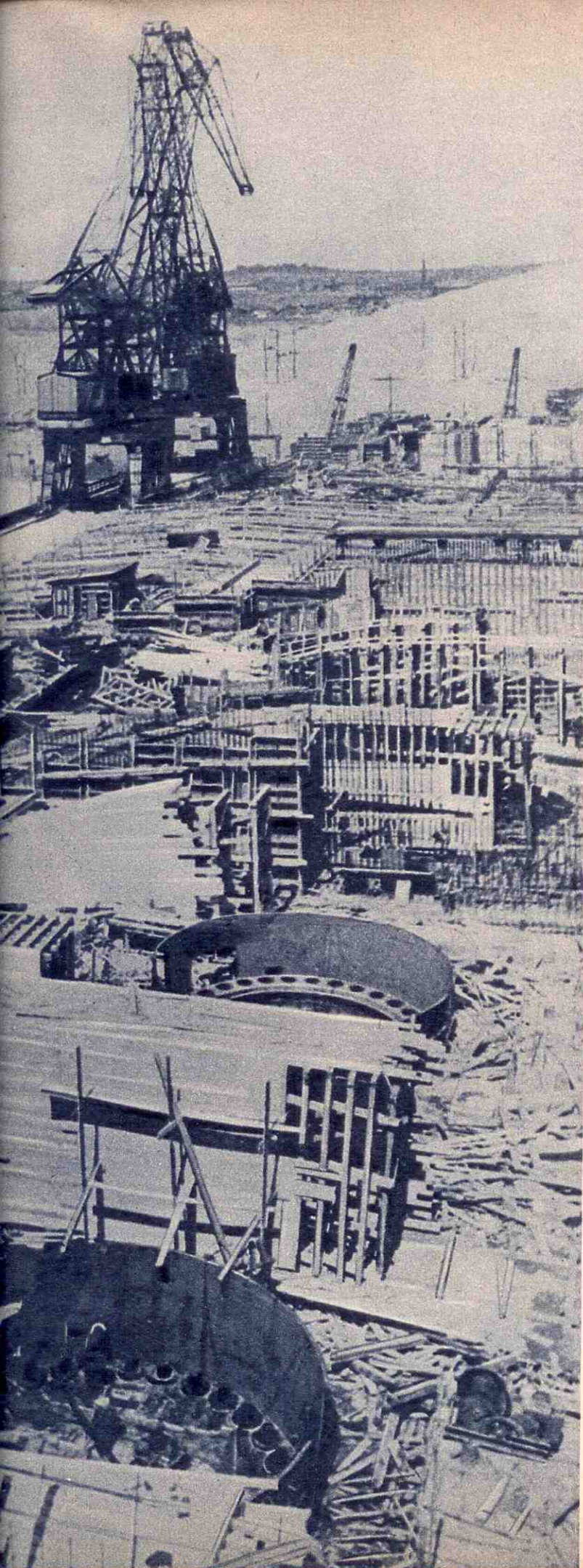
сгребают слой земли, и своими ковшами прямо черпают уголь, нагружают его в железнодорожные составы. Это открытый способ добычи угля, и благодаря ему черемховский уголь самый дешевый. Он в пять раз дешевле, чем любой уголь страны.

Угольщики Черемхова с увлечением рассказывали о своих планах. Если в 1950 году было добыто открытым способом два с лишним миллиона тонн угля, то в прошлом году добыли уже 7 миллионов 300 тысяч тонн. Иркутский ток даст им возможность ввести в действие новые мощные машины, такие, как самый большой шагающий экскаватор с ковшем емкостью 25 кубических метров. И тогда к концу пятилетки здесь будут добывать пятнадцать с половиной миллионов тонн угля. В 1958 году, когда Иркутская ГЭС начнет работать на полную мощность, из Черемхова в среднем через каждые 24 минуты будет уходить состав с углем.

В Шелехове строится алюминиевый завод, который будет одним из крупнейших в стране алюминиевых заводов и потребует много электроэнергии, вырабатываемой Иркутской ГЭС.

Бригада монтажников А. Шайкина, прибывшая на Ангару со строительства Нарвской ГЭС, собирает мостовой кран.

Иркутский ток пойдет и в Усольск-Сибирское, где также строятся крупные предприятия. Электрифицируется большой участок Сибирской железнодорожной магистрали, от Тайшета до Слюдянки.

Большие надежды возлагают на Иркутскую ГЭС хлеборобы области. Она даст возможность механизировать многие работы, особенно на животноводческих фермах, развернуть и общественное строительство и постройку новых домов для членов артели. Возрастут и доходы колхозов.

Иркутская ГЭС зажжет огни строительства величайшей в мире Братской гидроэлектростанции, следующей в ангарском каскаде. Иркутская ГЭС первая вступит в строй и, как эстафету, передаст свой ток Братской ГЭС, превосходящей ее по мощности почти в пять раз. А вокруг этой электростанции вырастет новый промышленный район с рудниками, шахтами, гигантским металлургическим комбинатом, алюминиевым заводом, деревообрабатывающими и строительными предприятиями.

А эстафета пойдет дальше, вниз по Ангаре. Недалеко от устья Илима будет строиться Усть-Илимская ГЭС, немного уступающая по мощности Братской. Еще ниже будет Богучанская ГЭС — последняя ступень ангарского каскада. Но воды Ангары, смешавшись с енисейскими, вскоре снова вступят в работу и будут крутить турбины Енисейской ГЭС.

А пока что на пути у строителей много трудностей. Так всегда бывает: кто идет впереди, прокладывая дорогу другим, тому и труднее.

Гидростроитель начинает свою работу на пустом месте и часто с палатки. Потом строит себе жилье получше. Когда же через несколько лет строительство закончится и весь прежде не обжитый район станет благоустроенным и уютным, он переезжает на новое место и начинает все сначала. Не всякому по плечу такой образ жизни. Гидростроители, можно без преувеличения сказать, — люди самоотверженные.

Тридцать лет строит гидроэлектростанции такелажник Иван Иванович Палатин. Начал на реке Свири, и, исколесив всю страну, дошел до Ангары, и теперь работает на Иркутской ГЭС.

Таких ветеранов гидростроительства, как Палатин, на стройке не так уж много. Подавляющее большинство рабочих — новички в этом деле.

Вот совсем юная Аня Пиунова, сигнальщица портального крана. Уроженка Горьковской области, девушка начала здесь работать на складе картофелчицей. Но вскоре она увидела, что вряд ли стоило ехать в такую даль ради того, чтобы перебирать бумажки. И Аня пошла в самую гущу стройки. Теперь она уже не представляет себе своего будущего без шума большой стройки.

Для Анны Москоленко Иркутская ГЭС — начало большого и почетного пути советского гидростроителя. Но как трудны первые шаги на этом пути! Днепропетровская колхозница Анна Москоленко приехала на Ангару зимой. Непривычная природа: морозы, суровая степь, даже в летний зной ледяная река — заставляла вспоминать теплые украинские вечера, сады, белые хаты. Не хватало овощей, фруктов, к которым так привыкли украинцы у себя на родине. Некоторые землячки Анны не выдержали и вернулись обратно. Анна же нашла в себе силы остаться, а когда привыкла к стройке, поняла, что Сибирь не хуже ее родины. Она стала работать бетонщицей. Через год девушка стала уже бригадиром передовой бригады стройки.

Здесь же, на стройке, она встретилась с человеком, которого полюбила и за которого вышла замуж. И теперь они живут семьей в отдельной квартирке в городке строителей.

...Об Иркутской ГЭС, как и о других крупных стройках, обычно говорят: ее строит вся страна. Сюда, где гудят, грохочут, режут машины с марками разных заводов, съехались люди со всех концов страны.

Фото М. Минеева (ТАСС) и В. Сажина.

В декабре этого года два агрегата Иркутской ГЭС, которые видны на переднем плане, дадут промышленный ток.

М

ОЖНО было подумать, что все долгие зимние месяцы, пока братья учились в районной школе механизаторов, мать стояла у дверей, поджидая их: так широко Татьяна Петровна распахнула калитку, когда сыновья подошли к дому.

Родителей удивило, что сыновья очень изменились. У младшего, Славки, огромные голубые глаза приобрели беззащитное выражение. Старший, Федор, еще больше раздался в плечах, линия рта стала уверенной, взгляд прямым и строгим.

— Ну, тонко все изучили? — встретил их отец.

— Где тонко, а где и не прокусишь, — отозвался Федор и, посмотрев на брата, подал отцу аттестат.

— Мать, ты посмотри только, — громко радовался отец. — Уж если Федька в отличники выскочил, так о Славке и воровать нечего! Как только от девок отмахиваться будем!

— Что и говорить, — тихо отозвалась мать. — Только и на его аттестат все-таки поглядеть охота... Показывай-ка!

Славка неохотно подал аттестат. Старик Слепынин долго всматривался в колонку троек, потом набросился на старшего сына:

— А ты где был? Ты чего смотрел?

Сыновья родились один за другим, через год. Федор был тихий, спокойный ребенок. Славка, реву и озорник, требовал за собой особого присмотра. Поэтому родители и в школу направили детей в один год, чтобы младший всегда был под надзором старшего.

Дома, если Славка озорничал, наказывали Федора:

— Что не смотришь за ним?

Привыкший к опеке, младший ни одно дело не мог довести до конца.

На работу братьев направили в одну тракторную бригаду. Старший и здесь не переставал следить за младшим. Если у того останавливался трактор, Федор немедленно бежал к нему. Технический уход за трактором ему также пришлось взять на себя.

Однажды ночью Славка так разошелся, что не пошел на пашню совсем. Федор ушел один.

Пласты земли мягко отваливались от лемехов, тихо рвались корни сорняков. Федор не заметил, как ночь начала отступать, как приблизился скворцовый рассвет. И впервые в это утро понял Федор, каким счастьем может быть для него работа.

По полю неслышно ходила учетчица Лена Незнамова с саженкой, замеряла пашню.

До Федора донесся нежный ее голосок, легкий, как ветерок:

«Я вечер млада уснула на заре, мне привиделся приятный сон во сне...»

Жили они в одном вагончике, виделись каждый день, но только сейчас Федор обратил внимание, что губы учетчицы всегда готовы к улыбке, а карие глаза слегка удлинены. Розовое лицо, мечтательный взгляд и выпуклый мысок верхней губы — все было в ней по-детски чистое и свежее.

Они стояли, в удивлении рассматривая друг друга.

БРАТЯ

Рассказ

О. МАРКОВА

Наконец, чего-то застыдившись, Лена спрянула лицо в ладони и медленно пошла к стану.

Федор направился за ней.

Славка все еще спал, свесив голову с подушки. В маленькое оконце проник слабый свет, освещая спутанные кольца волос, бледное и почему-то обиженное лицо.

— Славушка... Слав... Проснись же!

Славка приподнял голову, отодвинулся к стенке. Федор несвязно зашептал:

— Знаешь, Лена-то какая?!

— Какая Лена?

— Ну, учетчица наша, Лена...

— А-а! — протянул он.

Его безразличие рассмешило Федора: чудак братишка, не может понять, какая светлая девушка живет за стенкой их вагона. Федор шептал ему о встрече на делянке, о скворце, пролетевшем над голышом, о весне.

— В общем, вторился! — уточнил Славка и захохотал.

— Тише ты! Она отдыхать легла! — И Федор, обиженный, ушел на берег.

Река текла по извилистому ложу. В небе плыли спокойные белые облака, отражаясь в тихой воде. Закинув руки за голову, Федор слушал птичий пересвист. От земли поднимались дурманящие, властные запахи. Пахли невидимые водоросли, прошлогодняя прелая трава, сосны, стоящие на обветренных скалах по ту сторону реки.

К табору Федор вернулся только в полдень. На скамье у стола сидел Славка и наигрывал на балалайке. Рядом стояла Лена и неотрывно смотрела на бойкие пальцы музыканта. Федор видел, как маленькая голубая жилка вздрагивала у нее на виске.

Славка во время игры подергивал плечом, подмигивал и пел частушки одну за другой. Неожиданно крикнул:

— Ты что примолкла, Лена?

Девушка молчала. За нее отозвалась повариха, тетя Вася, седая женщина с молодыми глазами:

— Чего ты сегодня вокруг девки вьешься?

— А что? Разве плохая девка? Только не бережливая! — не задумываясь, ответил Славка. — Зачем ты, Лена, такой носик по будням носишь? Федор подумал: верно, ни у кого нет такого прямого, строгого, словно точеного носа, как у Лены.

— Отстань от девки, тебе говорят! — прикрикнула повариха. — Вишь, ведь какой!

— И чего ты, тетя Вася, каждое слово мое обратно в рот толкаешь?

Лена убежала от его докучливых шуток.

Славка весело захохотал вслед. Увидя брата, притих, виновато усмех-

нулся, кивнул на вагончик, в котором скрылась учетчица.

— А она и верно ничего. И как это мы с тобой раньше не заметили?

Шли дни за днями, а слова, которые Федор хотел сказать девушке, застывали в горле, связывала робость. Он с молчаливой радостью смотрел в глаза Лене. И каждый раз лицо ее и даже маленькие оттопыренные уши вспыхивали: она тоже робела перед ним.

Со Славкой же Лена чувствовала себя легко, шалила, как девочка, пряталась в кусты, кричала оттуда кукушкой, пела. Все чаще вдвоем они уходили на берег.

Раз Лена вышла из вагончика с распухшими, заплаканными глазами. Сердце Федора заняло от боли и нежности. То, что она плачет, как могут плакать иные девушки, странным образом приблизило Лену к нему. Хотелось утешить, взять на руки и баюкать ее, как ребенка.

«А ведь, наверное, по пустякам и плачет...» — разбrogанно думал Федор.

Появился и Славка в накинудом на плечи брезентовом пиджаке, с балалайкой в руках. Увидя брата, остановился, широко расставив ноги, и ухмыльнулся:

— Что в кусты уставился?

Федор таинственно сообщил:

— Лена плачет...

— А-а! — аренебрежительно бросил Славка и, резко повернувшись, ушел, громко насвистывая.

Лена плакала и день, и два, и больше.

Людей она сторонилась, при встрече с Федором низко опускала опухшее лицо и быстро проходила мимо.

Переменился и Славка: стал неразговорчив, в часы отдыха не балагурил с поварихой, не пел.

Как-то увидел Федор, что брат, взяв балалайку, медленно направился в поле. Увидел также, как в девичьей половине вагона дрогнула на окне белая занавеска, как стремительно убежала Лена, повязывая на ходу платок.

Не раздумывая, Федор направился за ней, тихо раздвигая ветки кустов. Он не замечал на этот раз ни головок птиц, ни теплого солнца. Он думал о том, что происходит с Леной, отчего она приуныла, и мечтал утешить ее.

Недалеко от реки, за густым черемушником, он услышал рыдания девушки и грубоватый голос брата:

— Чего ты бегаешь за мной? Что тебе надо?

Воздух вдруг стал тяжелый и липкий, как клей, давил, затруднял дыхание. Федор услышал умоляющий голос учетчицы:

— Что я маме-то скажу, Славушка? Как людям в глаза посмотрю?

— А это уж не моя печаль! — глумился Славка.

Лена поднялась и, простонав, ушла.

Славка громко зевнул и тоже поднялся. В кустах он увидел бледного, оцепенело стоящего брата и, поняв, что тот слышал все, захохотал:

— Вот она, твоя Лена! Всем им в базарный день грош цена!

В совершенном неистовстве Федор крепким ударом в лицо свалил брата на траву. Его налитые кровью глаза

испугали Славку больше ударов, которые сыпались на него.

— Федя, что ты, опомнись, браток! Наконец Славке удалось свадить Федора. Оба, уставшие от борьбы, лежали какое-то время без движения. Но вот Славка взглянул на брата и встревожился еще больше: Федор, лежа на спине и глядя в небо, плакал. Слезы наполняли глазницы, как родники, стекали на землю...

Славка, тряся брата за плечо, твердил:

— Федь, ну что ты в самом деле! Мы ведь с тобой одного деревца листочки, а ты на мою удачу заришься. Стоит ли из-за девки родство терять?

Федор с ненавистью посмотрел на него.

— Женись теперь на ней, понял? И ты женишься, иначе я убью тебя,— добавил он тихо и жестко.

Славка покорно спросил:

— До армии жениться?

— До армии... Эту девку я тебе позорить не дам!
Вскоре сыграли свадьбу. На празднестве Федор видел, что Лену смущает какая-то тревога. Она испытующе вглядывалась в лицо мужа, словно впервые видела его. Среди гостей говорили:

— Глаз оторвать не может, так и смотрит, так и смотрит...

— Как на чужого...— добавил кто-то.

Федор все видел и слышал издаleка, точно в беспамятстве.

«Так надо! Я один их тайну в ладонях держу...» Но какие-то робкие упреки себе не давали ему успокоиться: «Жизнь, видно, не часы: не заведешь, когда хочешь! Чего же я наделал? Зачем настоял? Ведь он погубит ее».

В дом Слепыниных работящая и услужливая невестка внесла радость. Она работала на поле, ухаживала за коровой и овцами, наводила в доме

чистоту, а поздним вечером садилась за рукоделие.

Славка попрежнему по вечерам убежал на танцы или в кино. Когда он собирался, Лена доставала ему чистую рубаху и снаряжала с лихорадочным нетерпением.

Мать ворчала на сына:
— Что ты холостяком притворяешься? Жена-то у тебя — корона! Только дурной голове досталась...

Лена с улыбкой успокаивала ее:
— Он меня звал, я сама не пошла... не хочется,— и отводила глаза, стараясь скрыть радость, которая шумела в ней от сознания, что муж уйдет.

Ветреная ночь стучала в окно, вздыхала, стонала. Лена однообразно и неумолимо делала стежки. Вот она неожиданно запела:

«Не дадут мне комарочки ночку спать...»

Федор подхватил песню. Не глядя друг на друга, они пели. Нежный голос Лены трепетал, поднимался все выше. У песенников было одинаково ожидающее выражение глаз и одинаковая судорога страдания сводила губы.

Когда вернулся Славка, Лена смолкла на миг, но с отчаянием, нахмурившись и осердясь на что-то, снова повела песню за Федором.

— Завыли!— с ожесточением бросил младший Слепынин.

— Ты сам не поешь, так помолчи!— прикрикнула Татьяна Петровна.

— Я? Со мной, мать, и без песни, как в uspенье, люди веселятся.

— У Елены вся радость в песне, и ту ты своим беспокойным языком смахиваешь! Хорошая у тебя жена, Славка.

— Верно? Хорошая?— И будто только теперь разглядев жену и сдержанной красотой ее, Славка бросился к ней с протянутыми для объятий руками. Лена вспыхнула и ушла к себе в комнату.

Она, не переставая, удивлялась тому, что произошло. Тогда, на полеводном стане, сравнивая братьев, она сразу потянулась к Славке: с ним было легко и весело.

Славка не молчал ни минуты. Как только они оставались одни, он уверял ее в своем чувстве, увлекал в лес или на берег реки. Его прикосновения, взгляды и ласковые слова — все несло неизведанное счастье. Поверив, что они пройдут рядом всю жизнь, Лена уступила.

После, когда Славка отказался от нее и она плакала от обиды, Федор не выходил у нее из головы: ведь он никогда бы не поступил так, как поступил Славка. Однако Слепынины затеяли сватовство. Лена знала, что уступит снова, что уступить — это самое легкое, что ей остается сделать.

И только живя в семье Слепыниных, она поняла, что не любит и не может любить Славку, что все ее мысли со старшим братом.

Однажды Федор вышел во двор. Моросил дождь. Ветер повизгивал в проводах.

Два окна избы, выходящие во двор, бросали снопы света, освещая под навесом поленницу чурок. Частый мел-

кий дождик в них казался блестящей, дрожащей сетью. Найдя топор, Федор принялся раскалывать чурки. Он с ожесточением вкалывал топор в перешошные чурки, и те с треском разлетались на куски.

Из сеней вышла Лена. В темноте белело ее платье. Федор стоял под навесом и смотрел на нее настойчиво и любовно, благодарный за то, что она вышла. Дождь все больше поклевывал ей голову и плечи, а она не уходила.

Федор подошел, набросил ей на мокрые плечи пиджак. Она выпрямилась и прошептала:

— Сам-то замкнешь,— и пошла за ним под навес, села рядом. У него оборвалось дыхание. Дождь сбивал листья с осины, ворчал в ветвях. На нашесте зашевелился петух и что-то сердито пробормотал.

Эта встреча наедине и своднича-темнота свалились на них обессиливающей сладостью и непонятным страхом.

— Сердце ломит...— прошептала Лена.

— Вся бы жизнь с тобой на одном стуле сидел...— невнятно отозвался Федор. Но тотчас же спохватился: он не должен ничего говорить, не должен допускать, чтобы мокрые волосы этой женщины склонялись ему на плечо. Голос его отвердел:

— Тебе пора... Хватятся...

— А!— с полным безразличием отмахнулась Лена.— Пусть!

— Что ты, дорогая, да разве можно? Ведь брат я... Завтра же весь колхоз на смех поднимет. Каждый камнем в нас с тобой бросит!

— А тебе не все равно? Ведь зато мы с тобой вместе будем! Вместе!

Но он приподнял ее за плечи, проводил до крыльца.

Лена брела понуро. У ступенек сбросила руку Федора и с необычной для нее запальчивостью произнесла:

— Да ведь людская молва, что пожар: не туши — сама прогорит! Так, Федя, я теперь понимаю... Человек счастливым обязан быть! Соколом тебя считала, да ошиблась. Воробей ты...

Федор долго стоял под дождем, постепенно приходя в себя.

А Лена с этого дня резко изменилась. Вместе со Славкой начала бегать на танцы, громко смеялась, шутила. Если случалось ей остаться вечером дома, она то и дело спрашивала:

— Что это Славучки долго нет? — и с вызовом смотрела на Федора.

Федор был рад, когда ему пришла повестка в армию: тяжелы стали встречи за столом.

На проводах Славка то и дело ловил на брате взгляд жены, глубокий и горячий.

Был хмурый день. У сельсовета в толпе провожающих кто-то произнес:

— Без солнышка-то и земля — вдова.

И будто от этих именно слов Лена неожиданно заплакала и быстро отошла от толпы в сторону. Славке непонятны и тревожны были ее слезы. Но еще более непонятно было поведение матери: без слез, со светлой, спокойной улыбкой она любовно глядела на старшего сына, порой пере-

водила горделивый взгляд на женщин, которые плакали, провожая родных. Славка не мог понять, чем может гордиться мать и какая радость заливаает ее.

Как только машина с мобилизованными скрылась за пригорком, он, не вытерпев, произнес:

— Легко ты, мама, Федьку проводила... Другие-то матери вон разливались...

— А чего мне плакать? Федор-то— везде нужный человек. За него не страшно. Это ты у меня еще глаз не открыла...

Совсем другая жизнь пошла теперь в доме Слепыниных. Он казался брошенным, словно из него вынули душу.

По вечерам, в застоявшейся тишине, сидели молча. Лена снова перестала ходить за мужем, перестала смеяться. Вялая, безучастная ко всему, она жила в постоянном ожидании чего-то. Глаза сухо блестели, губы пересыхали.

Она не препятствовала гулянкам мужа: без него слегка веселела.

Острые, проверяющие глаза матери неотрывно следили за снохой.

Оживлялась Лена только тогда, когда семья получала письма от Федора. Мать уже знала: вот Лена бессознательно поправит волосы, вот разглядит на груди кофту и, наконец, враз похорошеет, заалеет, как девушка.

Федор служил под Москвой. Он подробно описывал жизнь в казарме, характер товарищей и командиров. Письма были бодрые.

Только не понимали родители, почему Федор в каждом письме говорит о птицах: то промелькнут слова о том, что воробей— глупая пичуга, то слова о том, что воробей много думает.

— Свихнулся, что ли?— подумал вслух старик Слепынин и положил письмо на стол.

Пришел Славка. Лена схватила письмо и снова начала читать, будто выискивая что-то между строк.

Затем некоторое время сидела не шевелясь, глядя перед собой затуманенными глазами:

— В кино, пишет, часто ходит... Наверное, с девушкой...

Татьяну Петровну поразило напряженный голос невестки, боль хлынула в сердце, суровые черты ее лица размякли, глубокая задумчивость и знание особой тайны, какой не знает никто, виднелись в глазах.

— Вряд ли с девушкой он в кино ходит!

Отец, захохотав, поддержал жену:

— Наш Федька или совсем не женится, или такую отхватит, что черти откажутся.

Славка неожиданно выпалил:

— Ему хватит того, что меня женил!

— Чего ты мелешь! Кто тебя женил?— строго оборвала мать.

Глаза Лены враз потускнели, точно в них осела пыль. Она поднялась, держась за шею, как бы желая выжать застрявший в горле комок, простонала:

— Невмоготу...— и ушла к себе в комнату.

— Не он, так я никогда бы не же-

нил! Он мне кричал: «В обиду Лену я тебе не дам!». Избил меня так, ровно по кочкам лицом протащил... Вас уговорил... А я вот теперь отдувайся! Только та и радость, что скоро и меня в армию возьмут... Там отдохну...

Лена порывисто открыла дверь. Холодным спокойствием веяло от нее. От чего-то навсегда освободилась она в этот час. На мужа посмотрела уверенно и вызывающе:

— Я не буду больше тебя мучить... Вячеслав Иванович! Уйду, отдохни до армии... Возьми обратно все ласковые слова, девок одаривай. Может, еще чей цвет по лепестку оборвешь!

Рисунки П. Пинкисевича.

— Да что ты, Ленушка, внимание на него обращаешь! Жена, вишь, ему не по мысли!— кинулась к ней све-кровь.

...Провожали Лену из дома в летний вечер, когда сумерки уже начали выползать из-за углов.

Во дворе она спросила и записала адрес Федора, простилась и пошла к калитке. Славка с ненавистью выдвинул:

— Вишь, идет, и нос камфоркой!

— Замолчи ты, людское посмешище!— прикрикнула мать.— Никому ты счастья не принесешь! Все от тебя в сторону отойдут!

ОБ УПРЯМСТВЕ ДЕТЕЙ

Г. АЛЕКСЕЕВИЧ,
кандидат педагогических наук

Не замечали ли вы, что некоторые дети неодинаково ведут себя в разной обстановке? В детском саду или в школе их считают дисциплинированными ребятами и неплохими товарищами, а дома — это грубые, упрямые эгоисты. Чем объяснить это?

Дело в том, что дети распускаются там, где все проходит безнаказанно. Чаще всего это бывает в тех семьях, где ребенка чрезмерно балуют, потворствуют всем его прихотям. Избалованный ребенок не привык подчиняться. Всякое требование или запрещение он понимает как посягательство на его права.

«Он такой у нас упрямый,— жалуются родители,— ни ласка, ни наказание на него не действуют! Сколько мы его ни уговариваем, сколько ни наказываем, он все делает по-своему».

Родителей справедливо тревожит упрямство ребенка; трудно добиться от такого послушания, а значит, его трудно воспитывать. Но дети не бывают упрямыми от природы, а становятся такими в результате неправильного воспитания.

Если ошибка в воспитании уже допущена, ее нужно исправить. В этом случае от родителей потребуются большая выдержка. Ребенок должен почувствовать, что капризами и упрямством он ничего не добьется. Не обращайтесь внимания на надутую физиономию вашего любимца. Не отменяйте распоряжения только потому, что он плачет. Не выполняйте его прихоти. Баловень скоро поймет и начнет вести себя по-другому.

Быть может, в упрямстве проявляется сильная воля?

«С ним сейчас, конечно, трудно. Но он, наверное, вырастет твердым, волевым человеком. Это единственное, что меня утешает»,— сказала нам одна мать.

Утешаться здесь нечем. Сильная воля и упрямство не одно и то же. Человек сильной воли с благодарностью примет совет и признает свою ошибку. Он чувствует себя достаточно сильным для этого. Обычно упрямство является признаком слабости. Не случайно, оно так часто встречается

у подростков — людей с еще не окрепшей волей.

Упрямство обычно — явление временное и с возрастом проходит, но при неправильном воспитании оно входит в привычку и может стать прочной чертой характера. Следовательно, воспитывать надо так, чтобы по возможности не допускать проявлений упрямства. Для этого родителям прежде всего нужно учитывать те перемены, которые происходят во внутреннем мире подростков.

Недавно мой сосед рассказывал о сыне: «До чего же сын у меня упрямый. Говорю: извинись — не извиняется... Я уже грозился и за ремень брался. Молчит, да и только».

Узнал об этом и классный руководитель мальчика, когда пришел в его семью. И отец и мать жаловались: «Раньше Костя был спокойный и уступчивый. А сейчас то послушен, а то заупрямится и ни за что не уступит».

Выяснилось, что Костя упрямится в тех случаях, когда с ним говорят резко, пренебрежительно, грубо обрывая его. «Они думают, что я еще маленький»,— со слезами в голосе жаловался мальчик учителю.

Когда родители начали щадить самолюбие сына, его упрямство исчезло.

Здесь упрямство явилось протестом против несправедливого и оскорбительного обращения.

Рисунок Е. Горохова.

НЕСМОТРЯ НА ТРУДНОСТИ...

Беседа с бригадиром колхоза «Товарищ»
Н. ФИЛИППОВОЙ

Подростки очень хотят, чтобы их считали самостоятельными, взрослыми людьми. Поэтому они весьма чувствительны к тону, каким разговаривают с ними, и к форме обращения. Между тем многие родители по привычке обращаются с ними, как с маленькими. Опека и запрещение, которые необходимы при воспитании школьника младшего возраста, воспринимаются подростком с обидой: он видит в них недоверие к его уму и самостоятельности.

Так было с шестиклассницей Олей Вороновой. Девочке очень хотелось участвовать в туристском походе, но родные непустили ее, говоря, что она еще мала. После этого Оля стала упрямой и резкой. Мать недоумевала, что с ней случилось. А разгадать просто: Олю жжет обида за то, что ее поставили в неудобное положение перед товарищами. Все, оказывается, достаточно взрослые для участия в походе, одну ее не пустили!

Часто приходится слышать, как взрослые говорят подросткам: «Не рассуждай... Не лезь, куда тебя не просят... Молчи, когда взрослые разговаривают...» и т. п. На такое обращение подросток отвечает грубостью и упрямством. Но попробуйте изменить тон, покажите, что вы считаетесь с его мнением и спросите: «А ты как думаешь?» — или более того: «Я хочу с тобой посоветоваться». Вы увидите, как серьезно и доброжелательно отнесется подросток к вашему вопросу. Часто достаточно бывает вежливо обратиться к подростку: «Пожалуйста, помоги мне», — и он охотно исполняет ваше желание. Но вот вы даете приказание резким, командующим тоном и наталкиваетесь на отказ.

А это потому, что подростку кажется: уступить — значит показать себя слабым, несамостоятельным.

Некоторые родители в таких случаях считают, что надо обязательно добиться немедленного повиновения. Но ведь подросток взволнован, ему трудно действовать благоразумно. Дайте ему время успокоиться, подумать. Скажите: «Я знаю, ты разумный человек; подумай и сделай так, как считаешь правильным».

Чаще всего, успокоившись, подросток поступает так, как ему посоветовали.

Старайтесь не допускать вспышек упрямства. Чем реже оно будет пробуждаться, тем скорее исчезнет совсем.

В воспитании требовательность должна сочетаться с уважением к тому, кого вы воспитываете. Это закон советского воспитания.

Для борьбы с упрямством большое значение имеет участие детей и подростков в жизни дружного коллектива, занятого интересной, содержательной деятельностью. Увлеченный общим делом, школьник, естественно, переживает ответственность за него перед товарищами. А раз у него пробудилась ответственность, то он прислушивается к мнению товарищей и начинает критически относиться к себе. Там же, где есть ответственность и искренняя самокритика, уже нет места упрямству. Для школьника коллективом являются его класс и школа и особенно пионерская и комсомольская организации. Вот почему родителям нужно держать тесную связь со школой, обращаясь к педагогам за помощью в воспитании детей.

Нелегко было в нынешнем году вырастить хороший урожай у нас, на Смоленщине, а еще труднее сохранить его, убрать во-время, без потерь. После июньской жары все чаще стали набегать тучи. Без конца шли то короткие грозовые ливни, то затяжные дожди. Солнца в середине лета мы почти и не видали. Земля не просыхала.

Мы не надеялись на хорошую погоду. Каждый из нас делал все для спасения урожая: отремонтировали и расширили крытые тока, подготовили зернохранилище.

— Придти к уборке со свободными руками! — уже с весны твердила нам Татьяна Матвеевна Азарова, наш председатель.

На правлении обсудили вопрос о том, как справиться с сенокосом, уборкой хлебов, льна. Все мы понимали: упустишь время, плохо придется. Одно дело на другое набегит — тогда и ломай голову, за что раньше хвататься.

Девять членов правления колхоза (из них пять женщин) пришли к одному решению: работать в любую погоду, уборку вести отдельным способом, лучшее зерно сразу же сдавать в государственные закрома.

Совещались недолго. Каждого ждала работа. Косари с вечера отправились в луга. Еще засветло обошли свои делянки, а в четвертом часу утра под острыми косами уже падали на лесных полянах, куда не могут пройти косилки, сочные, влажные от росы луговые травы.

Когда стала на пригорках поспевать рожь, уборку начали выборочно: чтобы не пропустить ни одного часа, работали вручную.

Зачастили дожди. Как правило, начинались они во второй половине дня. И к этому надо было привыкнуть. До обеда косили хлеб, а когда начинался дождь, возили навоз, выполняли другие работы.

В середине августа поспела рожь и в низинах. Рожь косили лафетной жаткой. На подборке работал комбайн. Сначала боялись: дело непривычное. А потом убедились: отдельная уборка помогла сохранить хлеб.

И вот отправили в Заготзерно первую машину с хлебом. Зерно, как сказали в лаборатории, оказалось чистое, крупное. Вот только разве влажность была чуть повышена.

Все меньше и меньше оставалось убирать хлеба, а тем временем все выше тянулся лен, тяжелели семенами головки.

Ненастье в этом году задержало созревание льна. Только в конце августа началось массовое те-ребление. Снопки вязали небольшие, чтобы поскорей просыхали. Лен удался во всех бригадах. С каж-дого гектара надеемся получить по 8 центнеров се-мян и по 7 центнеров волокна.

Немало снопов льна связали в воскресный день девятиклассники Семлевской средней школы. Хо-рошо помогли нам ребята: Валя Гвоздева, Шура Петрова, Валя Фомичева, Женя Смольников и дру-гие.

А тут подоспела уборка картофеля. Его надо было убрать до наступления заморозков. Опять по-могли школьники. Многие матери теперь гордятся:

— А мой-то сынок сколько трудодней заработал!

Трудодень у нас в колхозе теперь в цене. Только деньгами рублей по десяти, не считая хлеба, саха-ра, масла.

Забыли мы про те времена, когда на трудодень приходились копейки.

Крепко взялся за хозяйство наш новый предсе-датель, агроном Татьяна Матвеевна Азарова. При-шла она к нам года четыре тому назад. Не сразу поверили ей люди, не сразу стали слушаться ее со-ветов. А Татьяна Матвеевна начала учить бригади-ров агрономической науке. Видали мы ее постоян-но на работе, не знали, когда и отдыхает.

Если бы не подвели нас механизаторы, мы убра-ли бы большой урожай. В обиде на комбайнеров и трактористов наши колхозники. По неделям про-

стаивали тракторы Гукова и Егорова. Два месяца стоял трактор Федорова, а беззаботный тракторист вместо того, чтобы наладить машину, занялся охо-той и рыбной ловлей.

Время сейчас такое: один урожай принимай, а другой готовь. Да вот МТС будто и дела нет до это-го. Недавно сломался трактор у Анатолия Кондиен-кова, а он и руки опустил.

Мы ему говорим: «Чего стоишь? Позвони хоть по телефону!»

А в МТС не привыкли, чтоб им трактористы зво-нили. У них и передвижной мастерской нет, пусть, мол, сами ходят. А пешком до МТС 20 километров. Значит, туда и обратно 40 километров.

По-серьезному поговорили мы тогда с директо-ром МТС, потребовали, чтоб прислали механика.

Плохо работает наша МТС. Равнодушные люди там у руководства, не болеют они за колхозные дела.

И все же справились мы с работой. 10 сентября Семлевский райком КПСС поздравил нас с досроч-ным выполнением плана хлебозаготовок.

Радостно было нашим колхозникам, что удалось во-время убрать урожай и с государством рассчиты-ваться.

Работы еще много, ведь хозяйственный год не за-вершен. Надо готовить урожай будущего года.

Записала Г. АКУЛЕНКО.

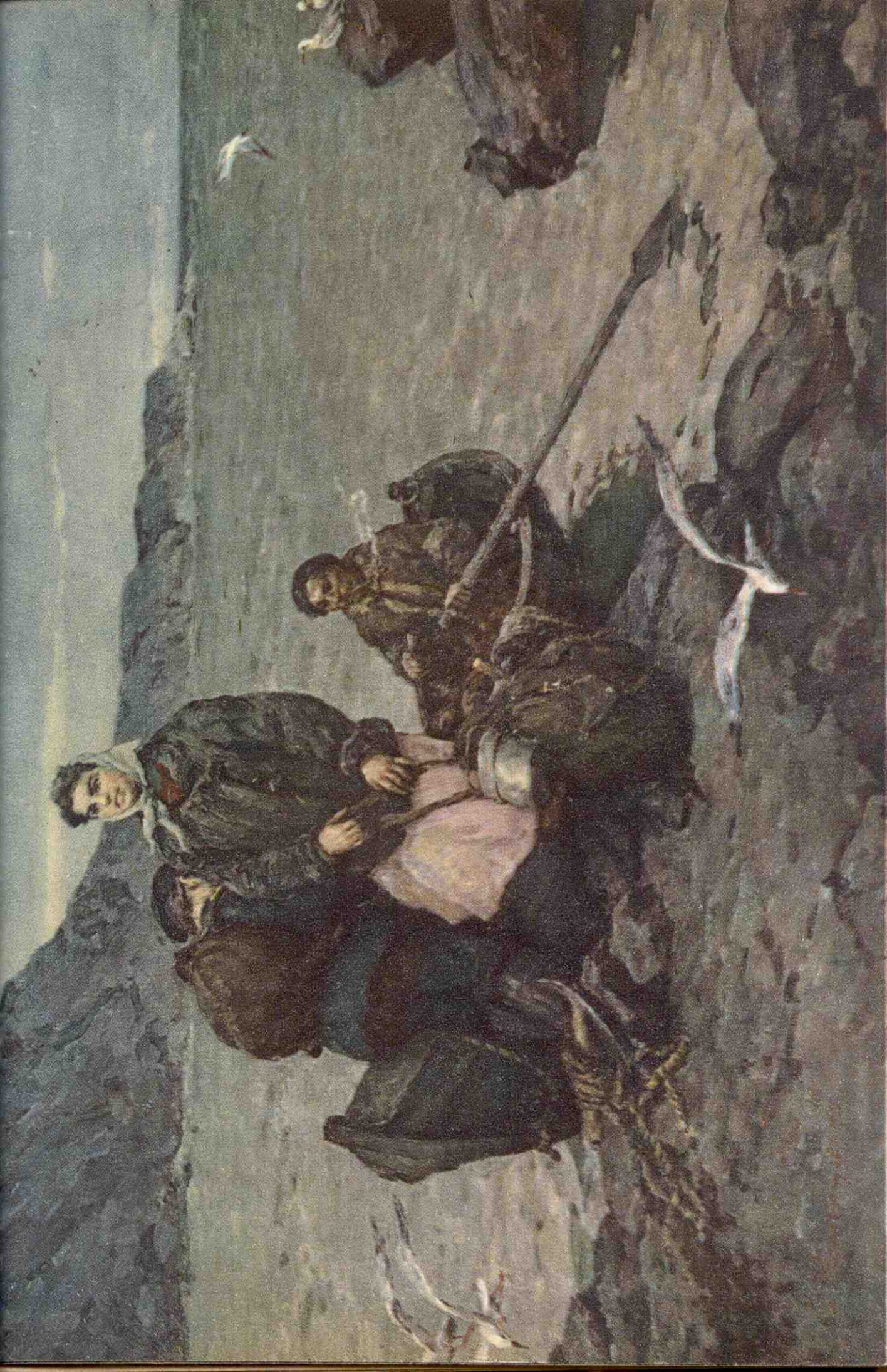
Смоленская область,
Семлевский район.

Хороший лен вырастили колхозники сельхозартели имени Молотова, Горницкого района, Калининской области.

КУКУРУЗОВОДКИ.
Фотоэтюд Л. Раскина.

НА ДАЛЬНИЕ ЗЕМЛИ. РОМАНТИКИ.

С картины Е. Расторгуева.

ГИБРИДНЫЕ СЕМЕНА

И. МАНЖЕЛИЙ,

кандидат сельскохозяйственных наук

Жизнь каждого растения, будь это развесистый дуб-великан или скромная былинка, проходит по определенным законам природы: оно вырастает из семени, растет, развивается и умирает. Но чтобы совершенно не исчезнуть с лица земли, растение должно оставить после себя потомство. Таков закон жизни.

У высших цветковых растений новое потомство обеспечивают цветы, образующие семена.

Главной частью цветка являются тычинки и пестики. Цветки одних растений имеют и тычинки и пестики, цветки других — только тычинки или только пестики.

Какова же роль тычинок и пестиков в создании семян? Тычинки, или пыльники, — это мужской орган цветка, вырабатывающий в себе пыльцу для оплодотворения яйцевой клетки, а пестик — это женский орган, и предназначен он для приема пыльцы и производства семени. Обычно в теле пестика различают нижнюю, несколько вздутую часть — завязь, столбик, поднимающийся от завязи вверх, и рыльце, или верхнюю часть столбика.

Чтобы цветок дал семена, на рыльце пестика должна обязательно попасть пыльца, выработанная в тычинке, прорасти по столбику и оплодотворить семечку, находящуюся в завязи. В результате оплодотворения семечка постепенно растет и превращается в семя, из которого при благоприятных условиях вырастает новое растение.

Все цветковые растения опыляются. Цветы с яркой окраской, а также цветы, издающие сильный запах, опыляются перекрестно различными насекомыми: пчелами, шмелями, мотыльками, мухами и другой мошкой, находящейся на этих цветах, как правило, «и стол и дом». Труженица-пчела, перелетая с цветка на цветок, переносит пыльцу с цветка одного растения на цветок другого и этим опыляет их.

Растения, имеющие цветки, незаметные по окраске и без запаха, обыкновенно опыляются при помощи ветра или самоопыляются.

Имеет ли значение для жизни растения то, что в одном случае растение перекрестно опыляется при помощи насекомых или ветра, а в другом случае самоопыляется? Каков будет результат, если мы опылим принудительно своей же собственной пыльцой перекрестноопыляющееся растение?

Эти вопросы основательно исследовал английский ученый Чарльз Дарвин. Наблюдая над скрещиванием различных перекрестноопыляющихся и самоопыляющихся растений в сравнении с самоопло-

творением (опылением пыльцой того же цветка), Дарвин установил, что перекрестное оплодотворение всегда дает более жизненное потомство. Растения, полученные из семян от перекрестноопыленных растений, бывают более крупные, более урожайные и более устойчивые против всяких болезней и вредителей. Потомство, полученное из семян в результате длительного самооплодотворения самоопыляющихся растений, хотя и медленно, но снижает свою жизнеспособность, дает меньший урожай, более восприимчиво к болезням и различным невзгодам. Особенно же резко снижается жизнеспособность потомства, полученного из семян перекрестноопыляющихся растений, принудительно опыленных своей собственной пыльцой (пыльцой того же цветка). Так, если произвести опыление нитей початка кукурузы своей собственной пыльцой, то мы получим на початке значительно меньше зерен, чем от перекрестного опыления пыльцой, хотя и того же сорта, но с других растений. Если продолжать опыление нитей початка своей собственной пыльцой несколько лет подряд, растения вырождаются, и урожай семян кукурузы будет ничтожен. Если опылять, например, корзинку подсолнечника своей собственной пыльцой, а не пыльцой других растений, что делают пчелы, то от такого принудительного опыления, своей собственной пыльцой, называемого в науке инцухтом, в корзинке подсолнечника окажется всего около 10% семян. Мак — растение перекрестноопыляющееся. В одной коробочке мака от принудительного самоопыления, которое мы провели, получено было всего-навсего 27 семян, а от перекрестного опыления одна такая же коробочка на одном и том же кусте дала 874 маковых семечка.

Учение Дарвина о пользе перекрестного опыления получило дальнейшее творческое развитие в мичуринской агробиологической науке, которая

учит, как надо пользоваться гибридизацией, чтобы быстро создать новые формы и сорта растений, с нужными для человека качествами.

Что же понимать под гибридными семенами, в чем их преимущество и как их получить?

Гибридные семена — это семена, полученные от растений, на которых произведено искусственное (человеком) или естественное (ветром или насекомыми) опыление пыльцой растения другого сорта. Растения, выросшие из гибридных семян, совмещают в себе те или иные признаки взятых для скрещивания родительских форм.

Нужно заметить, что растения обладают способностью вбирать пыльцу от растений, полезных для развития вида, но не всегда полезных в хозяйственном отношении.

Следовательно, не всякие гибридные семена хозяйственно выгодны. Для посева всегда нужно брать гибридные семена, которые дают более высокий урожай и удовлетворяют целый ряд других хозяйственно важных требований.

В настоящее время у нас очень широко используются для посева гибридные семена кукурузы, обеспечивающие более высокий урожай, чем обычные семена имеющихся сортов. Научкой разрабатываются способы получения гибридных семян многих овощных культур и т. д.

Как получить гибридные семена, мы расскажем на примере получения гибридных семян кукурузы.

Для того, чтобы получить высокоурожайные гибридные семена с рядом других хозяйственно полезных признаков (раннеспелость, устойчивость против болезней и т. д.), необходимо подобрать лучшие исходные родительские сорта, или формы, и опылить женские цветы, материнского сорта, или формы, пыльцой с подобранных отцовских растений.

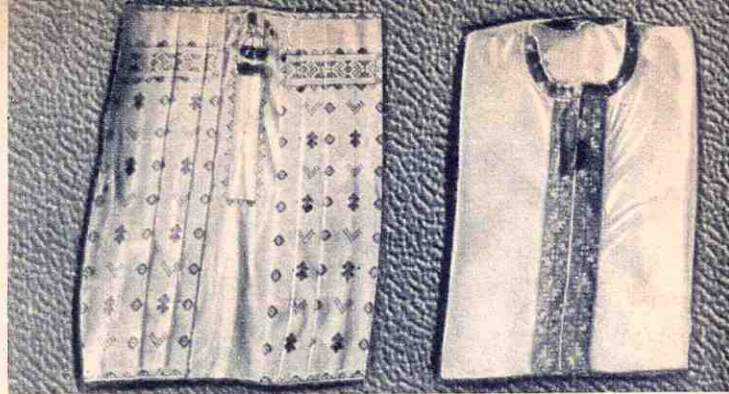
В зависимости от того, какие родительские формы растений кукурузы берутся для скрещивания, различают такие типы гибридов: межсортные, получаемые от скрещивания двух обычных сортов кукурузы; сортолинейные, получаемые от скрещивания кукурузы обычного сорта с самоопыленной линией; простые межлинейные гибриды, получаемые от скрещивания двух самоопыленных линий, и двойные межлинейные гибриды, получаемые от скрещивания двух простых гибридов (см. рис.).

Из всех гибридов наиболее урожайными будут семена двойных межлинейных гибридов первого поколения.

Колхоз имени Чкалова, Ново-Московского района, Днепропетровской области, в течение 7 лет сеет кукурузу гибридными семенами.

На своем опыте колхозники убедились, что посев кукурузы гибридными семенами — одно из эффективных средств повышения урожайности. До введения его они получали по 14—15 центнеров кукурузы с гектара, а за последние 6 лет урожай в среднем составил 48 центнеров.

В нашей стране развернуты большие работы по обеспечению площадей кукурузы гибридными семенами. Для производства гибридных семян кукурузы созданы семеноводческие совхозы и колхозы, а для подготовки высокого качества этих семян к посеву (приемка, сушка, калибровка и хранение) строятся заводы.

СОРОЧИНСКИЕ ВЫШИВАЛЬЩИЦЫ

А. РАКИТНИКОВ

ЗАКОПАННЫЕ ПОЛОТЕНЦА

ДЕСЯТЬ вышитых полотенец.

Они висят над окнами, обрамляют большое зеркало, рамки с фотографиями, красуются над кроватью.

Каждое полотенце имеет свою историю. И Софья Андреевна Москаленко может о каждом из них много рассказать. Вот это полотенце, с павлинами, связано с молодостью, со свадьбой. А это вышивалось, когда построена была новая хата: обычай требует расцветить хату новыми, чудесно расшитыми полотенцами.

Так каждое полотенце не только ласкает глаз своими теплыми красками, своим затейливым узором, но вызывает в Софье Андреевне дорогие сердцу воспоминания. Много вложено в эти узоры выдумки, мастерства, труда. Ну, как с этими полотенцами расстаться?! Но настало такое лихолетье, что пришлось их закопать под полом хаты, уложив в ящик с соломой. Иногда ночью, украдкой выни-

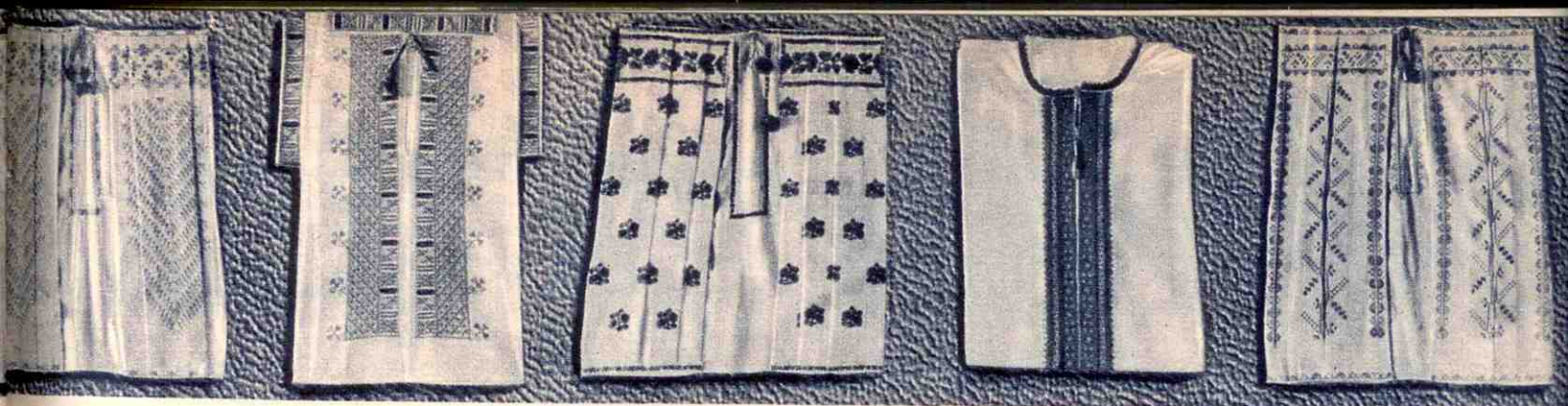

Фото А. Шишкина.

мала их Софья Андреевна, просушивала, чтобы не отсырели, и снова закапывала.

Было это в годы фашистской оккупации.

— Кругом обидели меня фашисты,— рассказывает Софья Андреевна,— и вещи забрали, и корову, а под конец и хату сожгли. Рядышком еще семь хат сгорело. И осталась я как есть с малыми детьми. А полотенца спасла!

Она останавливается у каждого полотенца, улыбается, вспоминая, как вышивала и придумывала расцветку.

— Всю жизнь любила я вышивать. Как девочки запоминают навек наши народные песни, так я узоры.

Откуда брала Софья Андреевна свои узоры, ей трудно сказать. И лес, и сады, и река Псел всегда были перед ее глазами. А кроме того, старинные вышитые полотенца, сорочки, скатерти. Сколько там чудесного узорожья, сколько разнообразных орнаментов! А иной рисунок до того хорош, что боязно в нем изменить хоть самую малейшую веточку или листочек. Так, не меняясь, проходит узор от века в век, украшая сельские хаты и радуя взор.

— Вот хотели фашисты, чтобы я на них в артели работала,— говорит Софья Андреевна.— Да ни за что! Чтоб я им какую радость сделала!.. Софья Андреевна — бригадир вышивальной артели имени Крупской. Под ее началом — тридцать колхозниц, вышивающих вручную крестиком, гладью и накалыванием мужские и дамские сорочки, полотенца, портьеры, скатерти.

— План у меня большой. На десятки тысяч рублей,— говорит Софья Андреевна.— Ведь куда только не идут наши полтавские вышивки — и в Донбасс, и в Москву, и в Ленинград, и в Сибирь! В прошлом году наша артель сработала на четыре миллиона рублей. И в этом году не менее. Кому не любо красоваться в нашей вышивке! Правда, трудненько мне сейчас приходится с планом. Хорошо тому бригадиру, что работает в самой артели с постоянными вышивальщицами! У меня же колхозницы вышивают сейчас в свободные часы, в непогоду. А иные — в часы отдыха на ферме и даже на поле. Уж очень любят вышивать! Вот зимой будет куда легче.

Хата у Софьи Андреевны просторная, светлая. Она — и жилье и бригадная контора. Здесь бригадир раздает полотно, нитки, принимает вышитые работы, дает узоры.

К ней то и дело в обеденный перерыв или вечером забегают колхозницы.

— Софья Андреевна,— говорит ей Анна Петровна Муха,— скорей давай ниток черных и красных!

Софья Андреевна дает ей ниток и спрашивает с упреком:

— Ну, когда же ты мне сорочку сдашь?

Анна Муха огорченно поводит плечами:

— Все на поле, Софья Андреевна. Уборка. Надо трудодни зарабатывать. Их у меня уже более трехсот.

Софья Андреевна понимает положение Анны. Хорошо, что она исправная колхозница, и вышивальщица она замечательная: шьет чисто, аккуратно, с любовью. В рисунке у нее все строго рассчитано — глаз тут надо иметь острый, счет крестикам держать точный.

И когда Анна Муха уходит, Софья Андреевна говорит:

— Много у меня хороших колхозниц-вышивальщиц. Вот, к примеру, доярка Анна Ханко: и животноводка первая и мастерица первая. Вот таких я люблю. Тут у нас в селе все вышивают. И мои дочери,— она кивает на дочерей, сидящих у окна,— тоже мастерицы, а младшая, Ольга, два года училась в Решетилровке, в художественной школе.

На коленях у Ольги и Марии вышивание, и игла мельтешит в их тонких пальцах и точно воспроизводит узор мужской гуцулки.

Полуторагодовалый внук Володя лежит на коврик и спит крепким, ребячьим сном.

— Приходит пора,— говорит Софья Андреевна,— и ему вышить сорочку. Надумали мы ему махонькую гуцулочку сделать.

В ПОИСКАХ СТАРИНЫ

У председателя артели Анны Кирилловны Лозы большое, разбросанное на десятки километров «художественное» хозяйство. В селах Шишаки, Комышно, Рашевке, в городе Миргороде — филиалы артели, в десятках дру-

Каждая работа подвергается тщательной проверке.

гих сел — бригады надомниц. Более пятисот вышивальщиц посылают в Сорочинцы свои изумительно вышитые рубашки, украинки и «чумачки», блузки и платья, полотенца и портьеры, скатерти и покрывала. Здесь их тщательно осматривают, сшивают, стирают и гладят.

Почти тридцать лет руководит Анна Кирилловна артелью. Ткачиха, мастер художественного народного ткачества, она хорошо изучила вышивальное дело и любит его.

Еще при крепостном праве ее бабушка, а потом мать любили вышивать, ткали плаховые ткани. Анна Кирилловна, как многие полтавские девчата, научилась вышивать еще в детстве. Впоследствии, возглавляя артель, она немало сил положила, чтобы воспитывать в колхозницах любовь к подлинному народному искусству.

Был в царские времена парфюмерный фабрикант Брокер. К каждому куску мыла и флакончику одеколону он бесплатно прикладывал дешевые узоры для вышивок — разных кошечек, собачек и лошадок. И Анна Кирилловна вела «войну» с этим брокеровским дешевым, рекламным «искусством», чуждым народности. Эту «войну» она и ее артель ведут и поныне, хотя в артели узоры строго выбраны и утверждены. Но ведь надо, чтобы и для себя колхозницы вышивали красивые вещи, надо в них воспитывать вкус к подлинной красоте.

Анна Кирилловна, инструкторы и художники артели, бригадиры из года в год отыскивают по селам старинные народные вышивки: сорочки, полотенца, плахты, копируют узоры, отсылают их в

Молодые вышивальщицы увлекаются спортом.

Киев, в Укрхудожпромсоюз. Там художественный совет изучает их, принимает в производство.

Вот и сейчас Анна Кирилловна разворачивает, словно драгоценные свитки старинной рукописи, кальки с нанесенными на них рисунками полотенца, найденных в большом старом крестьянском сундуке на колесах. На кальках даты: 1802, 1810 и 1832 годы. Это драгоценная находка.

— Глядите, какие ромашки и васильки, какие ягоды! — говорит Анна Кирилловна, разворачивая одно за другим полотенца. — Иной раз найдешь какой-либо полуистлевший остаток сорочки или полотенца. А в нем такое богатство узора и красок! И становится больно, что имя вышивальщицы остается неизвестным. Был у нас в артели и такой случай. Наш инструктор нашел чудный лоскуток, можно сказать, тряпочку, — и где бы вы думали? — на выгоне, уже выброшенный, ненужный. А ведь этот лоскуток послужил толчком для создания нового узора.

НОВЫЕ УЗОРЫ

На столе у заведующей производством Варвары Романовны Давискиба лежат альбомы орнаментов, рисунков.

Десятки рисунков для шитья и ткань плаховых ковров созданы работниками артели.

К большим советским праздникам, к великим историческим датам артель создала прекрасные вышивки. Новыми узорами обогатили свое производство в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Теперь весь коллектив работает над новыми орнаментами к великой годовщине — столетию Октября.

Варвара Романовна Давискиба бережно раскрывает плоскую большую картонку и показывает женские блузки с новыми узорами.

— Вот это, — говорит она, — моя блузка. Материал — маркизет и крепдешин. Это женская подарочная блузка. Я получила за нее премию.

Блузка вышита мягкими тонами под цвет суровых ниток. Веточки на ткани кажутся зеленоватыми, словно они погружены в прозрачную глубину реки.

Двадцать лет отдала вышивальному делу Варвара Романовна. Она окончила художественную школу в Решетилровке. Из простой вышивальщицы стала инструктором, потом заведующей производством.

Варвара Романовна раскрывает альбом и показывает два узора.

— Вот первый узор — он был на старинной мужской сорочке-«чумачке». В таких рубахах в давние времена ездили на волах украинские крестьяне за солью в далекий Крым. Этот узор явился основой для нового узора. В старом одна обводка, у нас две да еще мережка. К одной обводке мы прибавили цветочки — гладью. Вместо дырочек, обшитых в старой рубашке небелеными суровыми нитками, у нас «обманки», обведенные красной ниткой. Так получился у нас новый узор для рукава рубашки.

Не так ли веками создавали, меняли, вносили новое в узоры наши сельские мастерицы-вышивальщицы? И радовали глаз их многоцветные красочные узоры, как радуют и ныне.

История не повторится!

Есть в Лейпциге (Германская Демократическая Республика) здание, к которому подходишь с особым чувством. Здесь помещался имперский суд гитлеровской Германии. В нем в 1933 году слушался ставший знаменитым на весь мир процесс «о поджоге рейхстага».

Широкие мраморные ступени ведут посетителя на второй этаж, где разместились мемориальный музей, посвященный герою лейпцигского процесса — славному борцу против фашизма, бесстрашному рыцарю революции Георгию Димитрову. Здесь можно познакомиться с биографией Димитрова, с его революционной деятельностью — с антифашистской борьбой немецкого народа.

В большом, отделанном темным дубом зале шел процесс. В центре — стол судей, за которым высаятся высокие кресла. Все восстановлено так, как было в 1933 году. Эти стены слышали блестящие речи Димитрова, превратившегося из обвиняемого в грозного прокурора, перед которым дрожали перепуганные нацистские судьи.

Здесь вы можете послушать объяснения экскурсовода. С серьезными лицами стоят молодые граждане Германской Демократической Республики, слушая рассказ о борьбе своих отцов и матерей за новую Германию. Вдруг экскурсовод замолкает и обращается к своим слушателям со словами:

— Теперь же слушайте товарища Димитрова!

И вот совершается небывалое: зал вдруг заполняется шумом и голосами, снова затихает, и в тишине раздается ясный, отчетливый голос:

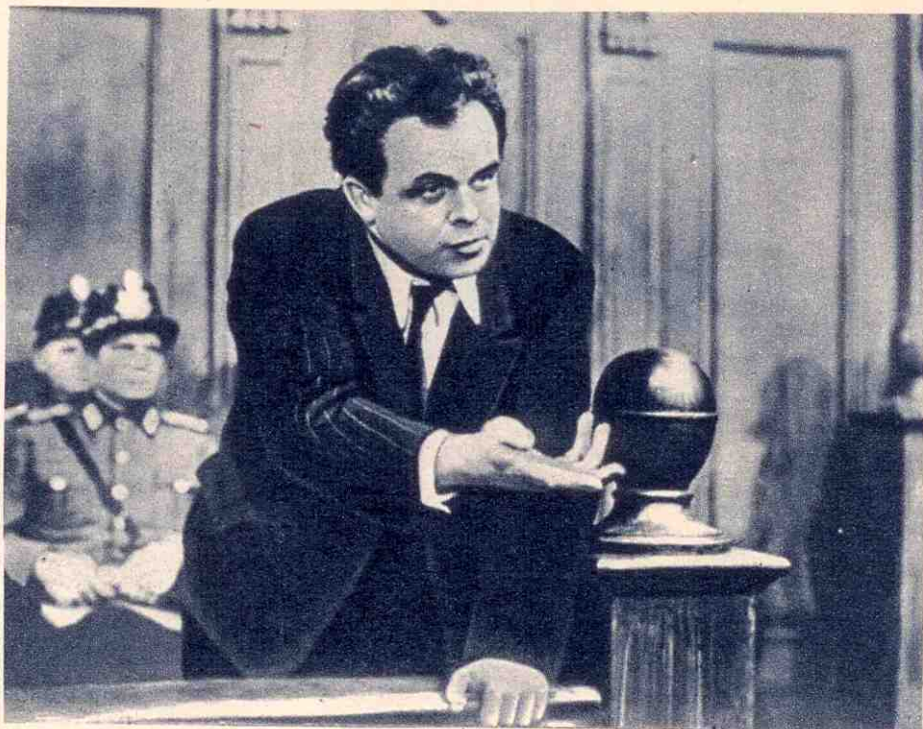
— Господин президент, господа судьи!

Это говорит Димитров. В 1945 году в архивах гестапо удалось найти валики с записью нескольких заседаний суда, и теперь музей располагает бесценным кладом — голосом Димитрова.

Димитров говорит о чудовищном облике нацизма, он разоблачает сущность гитлеровского режима. В ответ несутся вопли судей, визг «знатного свидетеля» — обербандита Геринга...

Старинный дворец в Лейпциге напоминает о тщетности всех попыток расправиться с передовыми силами и идеями. Когда-то, в 1933 году, нацисты полагали, что здесь, в Лейпциге, они завершат свою расправу над немецкими коммунистами. История вынесла свой безжалостный приговор: осужденными оказались господа судьи...

На снимках: кадры из фильма «Чертов круг», выпущенного в Германской Демократической Республике. Вверху — Георгий Димитров на лейпцигском суде. Внизу — сцена допроса прокуратора Ван-дер-Люббе.

Как не вспомнить о лейпцигском суде сейчас, когда наследники лейпцигских судей вынесли решение о запрещении Коммунистической партии Германии! Читая протоколы заседаний федерального конституционного суда ФРГ, заседавшего в городе Карлсруэ, как будто листаешь страницы лейпцигских протоколов. Это едва ли удивительно: ведь президент суда Иозеф Винтрих в годы лейпцигского процесса уже подвизался в немецкой юстиции, а в 1940 году стал государственным прокурором.

Весь мир поднял голос протеста против незаконного акта западногерманских «законников». Отовсюду несутся в Бонн телеграммы протеста. Как в дни лейпцигского процесса, немецкие коммунисты окружены волной симпатии и солидарности международного рабочего движения.

Компартия Германии, потерявшая в застенках гестапо своих лучших людей, с 1945 года встала в первые ряды борцов за демократическое развитие своей страны. Когда стали известны злобещие планы превращения Западной Германии в военный плацдарм Атлантического блока, КПГ первой подняла голос протеста. Еще в 1951 году она потребовала отказа от военного курса, разоблачив его империалистическую сущность. Боннские власти тогда решили перейти в атаку против КПГ: они возбудили дело о «неконституционности» коммунистической партии.

17 августа 1956 года закончилась комедия суда. Вопреки всякому здравому смыслу, в нарушение элементарных демократических прав Бонн добился «запрещения» партии. На суд было оказано открытое давление. Боннские власти хотели устранить с пути компартию, неустанно борющуюся за мир, против нового вермахта. Гитлер в свое время стоял перед такой же преградой. Он запретил КПГ в 1933 году, чтобы в 1935 году ввести всеобщую воинскую повинность и начать форсированное вооружение. Запрещая КПГ, Бонн хочет открыть

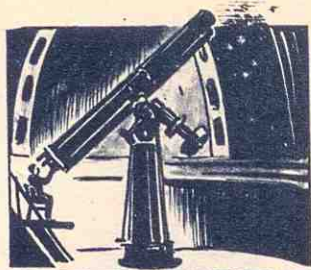
поход на все демократические организации. Недаром полиция уже совершила налеты на бюро Демократического союза немецких женщин, на комитеты сторонников мира.

Гитлеру не удалось ни судом, ни террором уничтожить коммунистическую партию. Тяжелейшие испытания постигли верных сынов рабочего класса, но они выстояли.

Сейчас не 1933 год. Передовые силы немецкой нации стоят на страже мира и демократии. Германская Демократическая Республика — член великой семьи социалистических государств, выросших в неодолимую силу. Запрещение КПГ стало сигналом для всех друзей мира и демократии. Еще более бдительными, еще более решительными должны стать борцы за миролюбивое, демократическое будущее Германии!

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ

ВЕЛИКОЕ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Читательница нашего журнала Л. Чаплыгина (Воронежская область) просит рассказать, что такое «великое противостояние». Отвечаем на ее вопрос.

В сентябре 1956 года произошло знаменательное астрономическое событие — великое противостояние Марса. В это время планета находилась на самом близком из всех возможных расстояний от Земли. Как же это происходит?

Дело в том, что планеты, как и Земля, движутся вокруг Солнца. Свой путь вокруг Солнца Марс проходит за 687 суток, а Земля — за 365 $\frac{1}{4}$. В каждый данный момент Земля и Марс находятся друг от друга на разных расстояниях. Например, Земля может быть по одну сторону от Солнца, а Марс — по другую. В это время расстояние между планетами достигает почти 400 миллионов километров.

Один раз в каждые два года (точнее, раз в 26 месяцев) обе эти планеты оказываются по одну сторону от Солнца. В это время расстояние между ними сокращается. Это положение планеты Марс относительно Земли и Солнца называется противостоянием. Орбиты планет (так называются пути, по которым они движутся вокруг Солнца) являются эллипсами. Иначе говоря, они — эти орбиты — несколько вытянуты в одном направлении и сжаты в противоположном. Расстояние планет от Солнца периодически меняется: описывая свои кругообразные пути вокруг Солнца, планеты то несколько приближаются к нему, то уходят немного дальше.

Расстояние Земли от Солнца изменяется на $\frac{1}{30}$ расстояния между ними. Орбита Марса значительно более вытянута: Марс может быть ближе к Солнцу и дальше от него почти на одну десятую расстояния между Солнцем и этой планетой. Если противостояние Марса произойдет тогда, когда планета будет находиться ближе всего к Солнцу, а Земля — наиболее далеко от него, расстояние между планетами сократится до 55 миллионов километров. Так было в первой половине сентября 1956 года. Теперь Земля уходит от Марса, и расстояние от него до нас постепенно возрастает...

Противостояние Марса в наибольшей близости к Земле бывает раз в 15—17 лет и называется большим, или великим. В эту пору Марс и бывает очень ярким.

Именно при больших противостояниях лучше всего наблюдать Марс. В годы больших противостояний Марса — 1877, 1894, 1909, 1924 и 1939 — и были получены многие сведения о природе этой планеты.

Что мы знаем о Марсе теперь?

Хотя поверхность этой планеты почти вчетверо меньше земной, однако Марс больше походит на Землю, чем другие планеты, за исключением разве Венеры. Как и Земля, Марс вращается вокруг своей оси, в силу чего на планете происходит смена дня и ночи. Продолжительность марсианских и земных суток почти одинакова. На Марсе тоже бывает зима, весна, лето и осень, только каждое из времен года почти вдвое продолжительнее земного, так как год на Марсе продолжительнее земного года.

В сильные телескопы на красновато-оранжевой поверхности планеты видны серо-зеленовато-синеватые пятна. У географиче-

ских полюсов планеты наблюдаются белые пятна, которые уменьшаются, когда в данном полушарии Марса наступает лето, и увеличиваются зимой.

На основе исследований советских ученых можно считать установленным, что полярные шапки — это снежно-ледяная корка, образующаяся в наиболее холодных областях поверхности Марса. Толщина этой корки не превышает нескольких сантиметров. Это можно заключить из того, что размеры полярной шапки при наступлении теплого времени в данном полушарии Марса под сравнительно скуными лучами Солнца очень быстро уменьшаются. Снеговой покров на Марсе и не может быть значительным, потому что Марс очень беден влагой. На поверхности этой планеты нет открытых водоемов. В его очень сухой атмосфере редко образуются облака.

Меньший по объему, чем Земля, Марс значительно слабее притягивает к себе все предметы. В силу этого и воздушная оболочка Марса сильно разрежена. Плотность атмосферы у поверхности планеты вряд ли больше плотности земного воздуха на высоте в 15—17 километров. Если земная атмосфера, словно одеяло, удерживает на Земле солнечное тепло, то разреженная атмосфера Марса, естественно, может это делать гораздо слабее. Поэтому разница дневных и ночных температур там очень велика. На Марсе вообще холоднее, чем у нас: из-за большого расстояния на его поверхность попадает тепла Солнца в два с лишним раза меньше, чем на такую же часть земной поверхности.

Давно уже было замечено, что наблюдаемые в телескоп темные места на Марсе периодически изменяют свою окраску. Это явление астрономы объяснили сезонными изменениями марсианской растительности, оживающей с наступлением теплого времени и увядающей к зиме. Догадка в настоящее время получила некоторое подтверждение благодаря трудам выдающегося ученого Г. А. Тихова. Изучая при помощи специальных приборов характер цветных пятен на Марсе и сопоставляя идущие от них лучи с лучами света, отражаемого разными земными растениями, Г. А. Тихов сделал важные выводы о характере растительности на далекой планете.

Марсианские растения из-за сурового климата должны очень экономить тепло и влагу. Научно доказано и подтверждено многими наблюдениями, что в таких условиях растительность должна иметь сине-голубой оттенок. Поэтому некоторые области на Марсе имеют именно такой оттенок. Характерно, что и некоторые земные растения в высокогорных и северных районах тоже имеют голубой оттенок. Голубой оттенок у таких растений усиливается в холодное время года.

Если на Марсе есть растительность, то там должны быть и животные: развитие жизни не может быть одноким. И на Земле развитие растительной и животной жизни происходило параллельно.

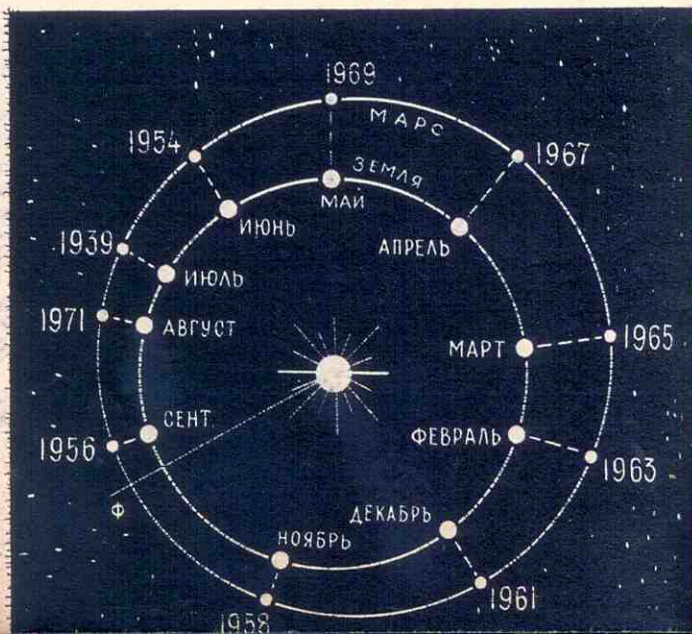
Но обитают ли на Марсе разумные существа, подобные человеку?

Наблюдения Марса во время большого противостояния 1956 года создадут, надо думать, основания для более точного выяснения столь интересных вопросов о жизни на соседней с нами планете. Будем, кроме того, надеяться, что еще до следующего большого противостояния, которое будет в 1971 году, Марс обследуют и при помощи межпланетных кораблей, запуск которых с Земли близится.

В. ШИШАКОВ,

кандидат педагогических наук.

Схема противостояний Марса с 1939 по 1971 год.

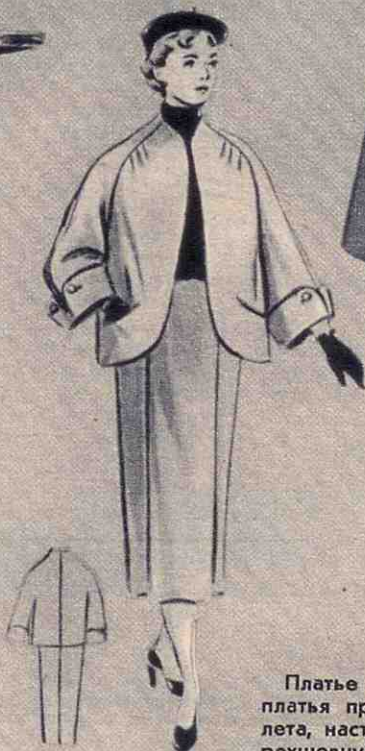
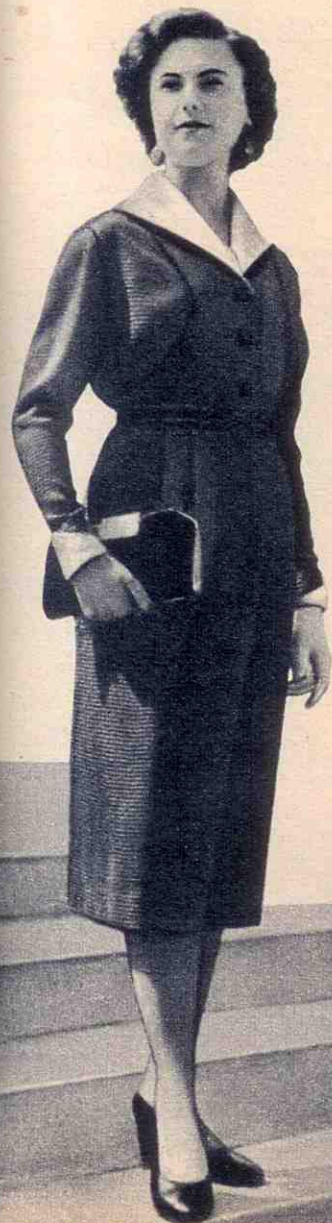
Моды

Платье из плотной ткани. Середина полочек отрезного лифа выкраивается вместе с воротником. Сзади на лифе от талии застрочены четыре складочки. Рукав втачной, с опущенным плечевым швом. Юбка прямая, спереди с мягкими неглубокими складочками от талии. Сзади на юбке застрочены встречные складки. Платье отделано белым воротником и манжетами.

Платье-костюм из плотной шелковой или тонкой шерстяной ткани. Жакет прилегающей формы, с большим отложным воротником. Втачной рукав с отлетной манжетой. На юбке заложены встречные складки. Жакет отделан строчкой.

Костюм из шерстяной ткани. Жакет свободной формы, с прорезными карманами. Полочки спереди, по шву рукава, немного присобраны. Рукав — реглан с ластовицей. Широкие манжеты прикреплены пуговицами. Юбка прямая с вытачками от талии и бантовой складкой спереди.

Костюм из полушерстяной ткани. Жакет прямой, с поясом и прорезными карманами, отделанными листочками. Рукав втачной. Двухшовная юбка с односторонней складкой сзади.

Платье из шерстяной ткани. Лиф платья прилегающей формы, типа жилета, настрачивается на широкую четырехшовную юбку, присобранную по талии. Рукав цельнокроенный, с ластовицей. Платье отделано строчкой.

БЕЛОКОЧАННАЯ КАПУСТА, ТУШЕННАЯ СО ШПИГОМ

На 500 г капусты 100 г шпига, 100 г моркови, лук репчатый, петрушка, стакан бульона, перец, лавровый лист.

Разрезать кочан капусты на части. Отварить в кипятке до полуготовности, обрезать кочерыжку, посыпать капусту солью и перцем.

Обложить дно и края кастрюли тонкими ломтиками шпига, положить капусту, разрезанную на части, морковь, луковичку, лавровый лист, петрушку, залить бульоном. Разровнять поверхность капусты и закрыть сверху ломтиками шпига. Тушить два часа, закрыв плотно крышкой.

СОЛЯНКА ОВОЩНАЯ НА СКОВОРОДЕ

На 300 г тушеной капусты 100 г огурцов соленых, 100 г маринованных или соленых грибов, 100 г корней разных, 1½ столовых ложки подсолнечного масла, 1 чайную ложку сухарей молотых, 1 чайную ложку сахарного песка, лавровый лист, перец.

В тушеную капусту добавить соленые огурцы, очищенные от кожицы и зерен, нарезанные соленые грибы и нарезанные соломкой, поджаренные морковь, петрушку, лук; заправить лавровым листом, сахаром, перцем. Массу, помешивая, слегка прогреть и выложить на сковородку, смазанную жиром, посыпать молотыми сухарями, обрызгать маслом и запечь. Перед подачей солянку полить маслом.

ОВОЩНАЯ ЗАПЕКАНКА

На 200 г картофеля 100 г капусты, 100 г моркови, 50 г репы, 50 г лука, 1 яйцо, 2 столовых ложки подсолнечного масла, немного сыра, молотые сухари, ½ стакана сметаны, перец.

Морковь, репу, капусту, нарезанные соломкой, немного потушить в небольшом количестве воды и жира. Нарезанный лук поджарить. Одновременно сварить картофель и протереть его через

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Подписка на журнал «Крестьянка» на 1957 год производится местными почтовыми отделениями. Редакция журнала подписки не производит.

сито. Овощи и лук смешать с картофельным пюре, добавить яйца, соль, перец. Уложить ровным слоем на смазанный жиром и посыпанный молотыми сухарями противень или сковородку. Посыпать тертым сыром или сухарями, смешанными с сыром, и запечь.

Готовую запеканку нарезать на порции и подать со сметаной или сметанным соусом.

ЗАПЕКАНКА ИЗ МОРКОВИ С ТВОРОГОМ

На 400 г моркови 200 г творога, ½ столовой ложки манной крупы, 1 яйцо, 1½ столовых ложки сахару, ½ столовой ложки сливочного масла или маргарина, 1 чайную ложку сухарей, ½ стакана сметаны.

Морковь нарезать на куски и потушить в небольшом количестве воды. Затем морковь мелко изрубить или измельчить в мясорубке, положить в кастрюлю, сильно нагреть, затем высыпать тонкой струйкой манную крупу и хорошо перемешать.

Творог, предварительно отпрессованный, пропустить через мясорубку или протереть через сито, соединить с морковью, добавить яйца, сахар, масло, соль и тщательно перемешать. Подготовленную массу положить на смазанный жиром противень или сковороду, разровнять, посыпать сухарями, сбрызнуть маслом и запечь. Нарезать на порции, положить на тарелку или блюдо, подлить молочный соус или отдельно подать сметану.

ТЫКВА ЖАРЕНАЯ, С КАРТОФЕЛЕМ

На 300 г тыквы 300 г картофеля, 50 г масла, 50 г сметаны, 1 чайную ложку муки.

Тыкву нарезать, посолить, обвалить в муке и жарить на жире. Молодой картофель отварить в подсоленной воде и заправить маслом и укропом.

При подаче на картофель положить жареную тыкву, полить сметаной.

ТЫКВА ЖАРЕНАЯ

На 500 г тыквы ½ столовой ложки сливочного масла, 1 столовую ложку муки, ½ стакана сметаны, перец.

Очистить тыкву от кожуры, удалить семена, нарезать ломтиками, посыпать солью, перцем и обвалить в муке.

Жарить на сковороде с жиром до образования поджаристой корочки, после чего поставить в печь или духовку.

Подать со сметаной.

СОДЕРЖАНИЕ

- В. Степаненко—Дело чести...
А. Григорьева—Жизнь требует
Л. Петрова—Наш друг Эжени Коттон
С. Вишневский—На пути независимости
Дружба прочная и нерушимая
А. Гусева—За крепкий достаток!
Сяо Пин—Хозяйка птичьего двора. Рассказ
А. Чиков—Капитан степного корабля. Стихи
О. Лисовска—Человек на горе Стихи
В. Сажин—Там, где строится Иркутская ГЭС
О. Маркова—Братья. Рассказ
Г. Алексеевич—Об упрямстве детей
Н. Филиппова—Несмотря на трудности...
И. Манжелей—Гибридные семена
А. Ракитников—Сорочинские вышивальщицы
Л. Безыменский—История не повторится!
В. Шишаков—Великое противостояние

Моды

Овощные блюда

ВКЛАДКИ:

«Работники животноводческой фермы колхоза «Энкурс», Алойского района, Латвийской ССР». Цветное фото Е. Оцуп.
«В ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ». Цветное фото Е. Оцуп.
«КУКУРУЗНИЦЫ». Цветное фото Л. Раскина.
«НА ДАЛЬНИЕ ЗЕМЛИ. РОМАНТИКИ». С картины Е. Расторгуева.

На первой странице обложки: «В САДУ». Цветное фото А. Шишкина.

Оформление номера
В. Гортинского.

Технический редактор
В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплатное приложение — «Одежда для работы».

ПОПРАВКА

В № 9 журнала «Крестьянка» неправильно указана фамилия автора цветного фото «Друзья» (1-я стр. обложки). Автором фото является Л. Раскин.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯ.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 10373. Подп. к печ. 21/IX 1956 г. Тираж 900 000 экз. Изд. № 883. Заказ № 2403. Формат бум. 60×92¼. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

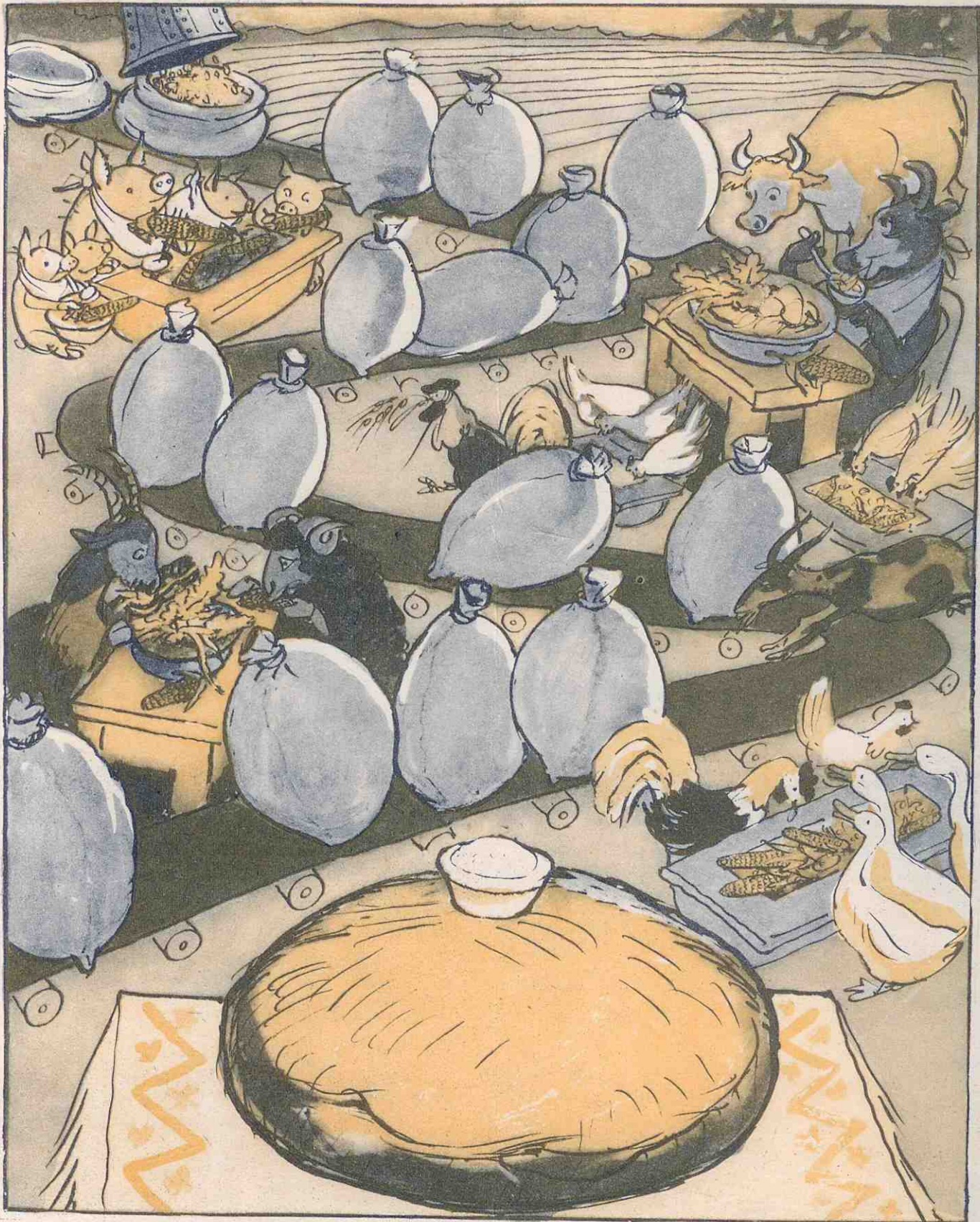

Рисунок Е. Горохова.

Льется чудо-урожай,
Он течет из края в край.
Полновесною пшеницей
Наша Родина гордится.
Кукуруза высока,

Значит — вдоволь молока.
Будет сало, будет мясо
И других продуктов масса.
И колхозник и рабочий
Этим всем довольны очень.

БЕРЕГИТЕ ЖИЛИЩА ОТ ПОЖАРОВ

БУДЬТЕ

ОСТОРОЖНЫ

С ОГНЕМ

